

ISSN 2414-4452

PHILOLOGY

International scientific journal

№ 1 (55), 2025

Founder and publisher:
Publishing House «Scientific survey»

The journal is founded in 2016 (January)

Volgograd, 2025

UDC 8
LBC 72

PHILOLOGY

International scientific journal, № 1 (55), 2025

The journal is founded in 2016 (January)
ISSN 2414-4452

The journal is issued 6 times a year

The journal is registered by Federal Service for Supervision in the Sphere of Communications, Information Technology and Mass Communications.

Registration Certificate: III № ФС 77 – 62764, 18 August 2015

Head editor: Teslina Olga Vladimirovna

Executive editor: Pankratova Elena Evgenievna

EDITORIAL BOARD:

Dmitrieva Elizaveta Igorevna,
Candidate of Philological Sciences,
Ansimova Olga Konstantinovna,
Candidate of Philological Sciences,
Atamanova Natalia Viktorovna, Candidate of Philology,
Madrakhimov Tulibay Abdukarimovich,
Candidate of Philological Sciences,
Rakhmonov Azizkhon Bositkhonovich,
Doctor of Philosophy in Pedagogical Sciences (PhD),
Popov Dmitriy Vladimirovich,
Doctor of Philological Sciences,
Sheremetyeva Anna Gennadevna,
Doctor of Philological Sciences,
Bobokalonov Ramazon Radzhabovich,
Doctor of Philological Sciences
Saifullaeva Rano Raupovna,
Doctor of Philological Sciences, Professor
Yakubov Zhamaliddin Abduvalievich,
Doctor of Philology
Ziyamukhamedov Zhasur Tashpulatovich,
Doctor of Philological Sciences
Kilicheva Feruza Beshimovna,
Candidate of Philological Sciences

EDITORIAL STAFF:

Novogradec Marina Jajic, PhD
Loseva-Bakhtiyarova Tanem Valerievna,
Candidate of Philological Sciences
Saidov Yakub Siddikovich,
PhD in Philology
Artamonova Irina Valerievna,
Candidate of Philological Sciences

Authors have responsibility for credibility of information set out in the articles.
Editorial opinion can be out of phase with opinion of the authors.

Address: Russia, Volgograd, Angarskaya St., 17 "G", office 312

E-mail: sciphilology@inbox.ru

Website: <http://sciphilology.ru/>

Founder and publisher: «Scientific survey» Ltd.

© Publishing House «Scientific survey», 2025

УДК 8
ББК 72

ФИЛОЛОГИЯ

Международный научный журнал, № 1 (55), 2025

Журнал основан в 2016 г. (январь)
ISSN 2414-4452

Журнал выходит 6 раз в год

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

**Свидетельство о регистрации средства массовой информации
ПИ № ФС 77 - 62764 от 18 августа 2015**

Главный редактор: Теслина Ольга Владимировна
Ответственный редактор: Панкратова Елена Евгеньевна

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Дмитриева Елизавета Игоревна,
кандидат филологических наук,
Анимова Ольга Константиновна,
кандидат филологических наук,
Атаманова Наталья Викторовна,
кандидат филологических наук,
Мадрахимов Тулибай Абдукаримович,
кандидат филологических наук,
Рахмонов Азизхон Боситхонович,
доктор философии по педагогическим наукам (PhD),
Попов Дмитрий Владимирович,
доктор филологических наук,
Шереметьева Анна Геннадьевна,
доктор филологических наук,
Бобокалонов Рамазон Раджабович,
доктор филологических наук
Сайфуллаева Рано Рауфовна, доктор филологических наук
Якубов Жамалиддин Абдувалиевич,
доктор филологических наук
Зиямухамедов Жасур Ташпулатович,
доктор филологических наук
Киличева Феруза Бешимовна,
кандидат филологических наук

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Новоградец Марина Яйич,
доктор филологических наук
Лосева-Бахтиярова Танем
Валерьевна, кандидат
филологических наук
Саидов Якуб Сиддикевич,
доктор филологических наук
Артамонова Ирина Валерьевна,
кандидат филологических наук

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.

Адрес редакции: Россия, г. Волгоград, ул. Ангарская, 17 «Г», оф. 312
E-mail: sciphilology@inbox.ru
Website: <http://sciphilology.ru/>

Учредитель и издатель: ООО «Научное обозрение»

CONTENTS

Journalism

Wendina A.S.

THE CONCEPTS OF ROMANTICISM IN MODERN MEDIA CULTURE.....6

Literary Studies

Kolumbaeva Z.E., Dossanova A.Zh., Donbaeva A.V., Rakhimbekova S.A.

HISTORICAL-SOCIAL AND SOCIO-POLITICAL
VIEWS IN HISTORICAL LITERATURES.....13

Applied and Computational Linguistics

Verkhodanova L.S.

USE OF REGIONAL COMPONENT INFORMATION
FOR INCREASED MOTIVATION IN FOREIGN LANGUAGE
FOR STUDENTS OF SENIOR COURSES OF MEDICAL COLLEGES.....19

Literary Theory. Textology

Wendina A.S.

RELATIONSHIP BETWEEN PHILOLOGICAL
DISCOURSE AND ADVERTISING.....24

**Languages of Peoples of European, Asian,
African countries, Aborigines of America and Australia**

Kirillova O.O.

ANALYSIS OF LINGUISTIC CHARACTERISTICS
OF THE INDIAN VARIETY OF ENGLISH: LEXICAL
AND MORPHOLOGICAL FEATURES.....27

Philological sciences

Ponomareva I.S.

THE HISTORY OF THE DEVELOPMENT
OF THE COLOR DESIGNATION.....33

===== **СОДЕРЖАНИЕ** =====

Журналистика

Вендина А.С.

**КОНЦЕПЦИИ РОМАНТИЗМА
В СОВРЕМЕННОМ МЕДИА ПРОСТРАНСТВЕ.....6**

Литературоведение

Колумбаева З.Е., Досанова А.Ж., Донбаева А.В., Рахимбекова С.А.

**ИСТОРИКО-СОЦИАЛЬНЫЕ И СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ
ВЗГЛЯДЫ В ИСТОРИЧЕСКИХ ЛИТЕРАТУРАХ.....13**

Прикладная и математическая лингвистика

Верходанова Л.С.

**ИСПОЛЬЗОВАНИЕ РЕГИОНАЛЬНОГО КОМПОНЕНТА
ДЛЯ ПОВЫШЕНИЯ МОТИВАЦИИ К ИЗУЧЕНИЮ
ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА СТУДЕНТАМИ СТАРШИХ
КУРСОВ МЕДИЦИНСКОГО КОЛЛЕДЖА.....19**

Теория литературы. Текстология

Вендина А.С.

СВЯЗЬ ФИЛОЛОГИЧЕСКОГО ДИСКУРСА С РЕКЛАМНЫМ.....24

**Языки народов зарубежных стран Европы, Азии,
Африки, аборигенов Америки и Австралии**

Кириллова О.О.

**АНАЛИЗ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ
ИНДИЙСКОГО ВАРИАНТА АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА:
ЛЕКСИЧЕСКИЕ И МОРФОЛОГИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ.....27**

Филологические науки

Пономарева И.С.

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ ЦВЕТООБОЗНАЧЕНИЙ.....33

УДК 821.161.1

**КОНЦЕПЦИИ РОМАНТИЗМА
В СОВРЕМЕННОМ МЕДИА ПРОСТРАНСТВЕ****А.С. Вендина**, магистр

Московский педагогический государственный университет (Москва), Россия

***Аннотация.** Статья посвящена анализу функционирования романтических концепций в современном медиа пространстве на примере музыки (Woodkid), поэзии (Atticus), визуального искусства (Valentino), маркетинге. Примеры, раскрывающие определенные составляющие и особенности данного художественного явления, рассматривается специфика каждого из авторов. Необходимо было рассмотреть функционирование данного литературного направления в современной культурной парадигме. Было выявлено, что для современного романтического дискурса характерен выбор следующих тем: любовь, смерть, бессмертие, стихийность. В данном исследовании используются методы филологического анализа. Анализ культурного объекта помогает увидеть яркие мотивы, детали в заостренной форме. Форма выступает как художественный объект. Результаты этого исследования могут быть использованы в различных областях знаний: литературная критика, искусствоведение, педагогическая деятельность и т. д. в качестве наглядного примера филологического анализа, современного функционирования романтической парадигмы как модели человеческого мышления. Данное исследование соответствует тенденции использования междисциплинарного подхода в современном научном знании.*

***Ключевые слова:** художественный образ, романтизм, рецепция, медиа.*

Данное исследование посвящено функционирование романтических моделей: синтез искусств, жизнетворчество, эстетика стихии, противопоставление человека и общества, концепция свободы – в наши дни на примере современного литературного материала. Обращение к приемам герменевтики, интерпретации, семиотики, наследию исторической школы. Изучение в рамках современного мультидисциплинарного и мультимедийного пространства.

1) Woodkid – французский автор музыки и её исполнитель. В своём творчестве выполняет следующие концепты: художник, творящий миф о себе, мотив свободы, тема природы. Сам псевдоним при переводе на русский означает «дитя дерева» = дитя природы. Самые известные композиции трилогия: Run boy run, Iron, I love you. Первая композиция содержит в себе мотив бегства. Бегство от общества: «Этот мир для тебя не создан», гонка воплощение пророчества судьбы. Воплощение в клипе: противопоставление города: ар деко, голый урбанизм и природа, яркая художественная выразительность и архетипичность представленных образов.

Композиция Iron – Железо также насыщена яркими архетипичными образами: псы, этника, ключи, мифы, совы, татуировки, оружие, кони, рыцари, пепел, небеса, склеп, орган, повторяющиеся герои: бегущий мальчик, юноша, герой следующей композиции. Опять же в

музыкальном видео продолжается линия мотива бегства, разбитого фонаря, сгорающего в огне молитвенника. Урбанистичный город как оплот зла, бездушия, мордор.

Лирический герой размышляет о прошедшей битве, мотив отвержения от общества, социума: «невинность сгорает в языках пламени», одиночество «миллион миль от дома я иду вперед», потерянный солдат, воин, снова же мотив судьбы: «Я готов к бою и к своей судьбе». Ритмика композиции также напоминает барабанные звуки.

I love you представляет знакомых героев: убитый мальчик и юноша, читающий библию. Следует отметить, что юношу исполняет - Тимофей Лыков, русский актер, модель. В музыкальном видео представлена католическая церковь, текст читается на русском языке.

Лирический герой затерян на склонах природы. Нечто мистическое содержится в его руках. «Эта история о человеке, который умер дважды».

Сравнение любви с музыкой небанально: «But now the sound of love is out of tune@ – Но сейчас звук нашей любви звучит фальшиво.

Музыка ритмическая, наполнена этническими мотивами, создающими гипнотическое, трансовое впечатление.

Следует сказать об особом типе видео: Lyric video – как особая разновидность музыкального видео.

Несмотря на возможность присвоения любого видео ряда музыкальной композиции, особую популярность в наши дни имеет специфика «Lyric video». Lyric video это особая форма видеоряда, где особое значение уделяется текстовой составляющей музыкального произведения, а также его визуальному оформлению.

Woodkid создаёт Lyric композицию Land of all, оформляя её в форме трехмерной географической карты, где слова выступают названиями определенных географических единиц.

Содержание композиции отсылает к лирическому герою, стремящемуся перестроить свою жизнь, «to dream about the other side», разбить стены, скрывающее живое «To break the wall that rose around you», неожиданным оказывается, что то место, куда он хочет вернуться является его домом, герой хочет вернуться к самому себе настоящему. Land of all – земля всех, мечта о возможности увидеть место где каждый является самим собой.

2) Atticus – молодой поэт канадского происхождения. Его стихотворения нашли отклик в сердцах многих людей по всему миру, благодаря созданной странице на интернет платформе Instagram. Текст его поэзии является одним из наиболее популярных форм для татуирования тела, что отсылает к визуальной форме существования данного искусства.

Данный автор творит миф о себе, свободном, мистическом и скрытом от публики. Перед своими читателями он любит появляться в маске. Псевдоним отсылает к древнегреческому жителю города Аттика, достойному человеку.

Сборники поэзии, вышедшие на русском языке с английским первоисточником: «Темнота между звездами» 2019 г., «Люби её неистово» 2018 г.

Сборники проиллюстрированы красочными черно-белыми фотографиями, наполненными духом юности, влюбленности, звездного неба и желаний. Текст сборника имеет различную визуальную форму от типографического шрифта до каллиграфии.

Аттикус в своих сборниках включает цитаты, отсылающие к Шекспиру, Лоуренсу, Ван Гог и др.

Среди его любимых тем: город, влюбленность, взаимоотношения, красота природы, предназначение человека, свобода человеческого духа. Стихотворения во многом автобиографичны, также они отражают болезненную сторону жизни данного поэта, а именно: борьба с химической зависимостью, залечивание душевных ран.

Оба сборника посвящены любимым им людям. Имя «Люби её неистово» скрыто, а «Темнота между звездами» обращено к его матери.

Также есть возможность прослушать стихи данного поэта в его исполнении, посетив его сайт.

Структура поэзии проста, организована в свободной, краткой и лаконичной форме.

3) Современное фото-работы. Спецвыпуск журнала Vogue Unniversity тему маскарада.

«Психологи написали множество статей про «мир-перевертыш» карнавала, где отсутствуют какие-либо преграды, возможным и допустимым становится то, что в реальной жизни невозможно.

На карнавале ничто не кажется безрассудным. Надевшая маску благородная дама может сделаться любовницей простого солдата, не чувствуя себя после этого опозоренной или униженной. Другими словами, под маской не ты, а кто-то совсем другой. Маска помогает человеку сделаться неузнаваемым, она сопряжена с радостью перевоплощения, а также с возможностью примерять любую роль.»

В первой фотосессии присутствуют романтические анималистичные образы: бабочки, птицы. Возможно, за карнавальной маской, открывается душа или же она перевоплощается.

Маски второй фотосессии напоминают суровое средневековье, чумовые маски, кресты крестоносцев. Героиня сурова и воинственна, inferнальна. Этот маскарад за маской скрывает предельную откровенность.

4) Современны романтические концепции в искусстве костюма.

Работы дома Valentino: Обращение к прерафаэлитам, их поэзии, а также поэтической визуальной составляющей: слова как единица.

Образ нимфы, эфемерного существа, воспеваемого поэтами романтиками, с прекрасного существа природы. Поэтические строки – жизнетворчество.

5) Кукольное мастерство: Марина Бычкова – русско-канадская художница, создающая авторские фарфоровые куклы. Вдохновляется различными явлениями культуры. Получила признание в мировом художественном сообществе.

Её куклы представлены в образах юных, прекрасных потусторонних дев, так близких романтическому мировосприятию духов природы. Киа – нимфа воды и Дафна.

б) Нимфа, сильфида как концепт образа в художественной гимнастике.

Отходит к романтическим представлениям, Мария Тальоне и романтики, романтизм. Сильфида – Существо воздушное, грациозное и неземное. В частности обусловлено физиологическими характеристиками данного спорта, при несоответствии роста и веса, при прыжке большая нагрузка падает на стопы, связки и сухожилия что может привести к дальнейшей травматизации спортсмена. В данном виде спорта приветствуются музыкальность, чувство ритма, пластичность. Групповые упражнения отсылают к античности и создают образ играющих нимф. Что неудивительно, ведь данный вид спорта начинался благодаря приезду в Россию Айседоры Дункан и метафизическим идеям Серебряного века.

7) Медицина. Также данный культурный код проявляется в следующей специфике человеческой деятельности:

Нимфомания (от др.-греч. νύμφη — невеста + μανία — страсть, безумие; лат. nymphomania) – вид чрезмерного физического влечения полового характера.

Нимфетка – маленькая нимфа. В английском языке слово «нимфетка» (англ. nymphet) впервые упоминается в 1612 году в стихотворении современника Шекспира Майкла Дрейтона «Поли-Ольбион», посвящённого поэтическому описанию географии Англии и Уэльса. В романе «Лолита» В. Набокова нимфетка означает «нимфическую (т. е. демонскую)» девушек-подростков. В последствии в медицинской практике мужчины, совершающие инцест, называют своих жертв: «Лолита», «Нимфетка».

8) Особое внимание следует уделить маркетингу и использованию ряду известных образов.

«Ночь Бернса» и привлечение туристов в Шотландию, с обязательным прочтением оды Хаггису и угощению данным блюдом. А так же следует упомянуть шотландский паб в России «Роберт Бёрнс», на гербе данного паба: Символ Шотландии Чертополох, вензетка имени Бёрнса. Интерьер данного заведения содержит книги, пронизан голубыми оттенками и интерьером времен романтизма.

Так же особое внимание уделено рекламе шотландского виски, продукта знакового, ключевого и выпускаемого на экспорт. А так же крутая реклама шотландского виски: часто используются изображения сурового шотландского климата, стихийности природы, что позволяет потребителю прикоснуться к данной культуре и стать её частью.

Концепции романтизма: синтез искусств, жизнетворчество, эстетика стихии, противопоставление человека и общества, концепция свободы – продолжают существовать в наши дни как актуальная модель мышления. Остаются актуальными следующие темы: любовь, смерть, бессмертие, стихия. Данное преломление отражено в различных формах человеческого творчества. Перспектива дальнейшего исследования состоит в рассмотрении различных культурных объектов через призму романтического кода.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Берковский, Н.Я. Романтизм в Германии. – М., 2001.
2. Жирмунский, В.М. Немецкий романтизм и современная мистика. – М., 1996.

3. Котин, А. О чём молчат сирены: образ нимфы в европейской культуре <http://journal.masters-project.ru/> [Электронный ресурс]: <http://journal.masters-project.ru/o-chyom-molchat-sireny-obraz-nimfy-v-evropejskoj-kulture/> (Дата обращения: 5.12.19).
4. Матасова, У.В. Мотив «водной девы» в творчестве немецких и русских писателей эпохи романтизма. – Н., 2012.
5. Матисон, Д. Медиа-дикурс. Анализ медиа-текстов : исследования медиа и культуры.
6. Manfred Frank. «Unendliche Annäherung» — Die Anfänge der philosophischen Frühromantik. (Fr. a. M.: Suhrkamp, 1997).
7. Theodore Ziolkowski. German Romanticism and Its Institutions. (Princeton: Princeton University Press, 1990).
8. The Concept of Criticism in German Romanticism (Harvard University Press, 1992).
9. The Philosophical Foundations of Early German Romanticism. (SUNY Press, 2004).
10. Walter Benjamin, Der Begriff der Kunstkritik in der deutschen Romantik (Bern, 1920).

REFERENCES

1. Berkovsky N. ya. Romanticism in Germany. Moscow, 2001.
2. Zhirmunsky V.M. German romanticism and modern mysticism. M., 1996.
3. Kotin A. What the sirens are silent about: the image of a nymph in European culture <http://journal.masters-project.ru/> [Electronic resource]: <http://journal.masters-project.ru/o-chyom-molchat-sireny-obraz-nimfy-v-evropejskoj-kulture/> (Date of access: 5.12.19).
4. Matasova U.V. The motive of the "water maiden" in the work of German and Russian writers of the romantic era. N., 2012.
5. Mathison D. Media Dikurs. Media Text Analysis: Media and Culture Studies.
6. Manfred Frank. "Unendliche Annäherung" — Die Anfänge der philosophischen Frühromantik. (Fr. a. M.: Suhrkamp, 1997).
7. Theodore Ziolkowski. German Romanticism and Its Institutions. (Princeton: Princeton University Press, 1990).
8. The Concept of Criticism in German Romanticism (Harvard University Press, 1992).
9. The Philosophical Foundations of Early German Romanticism. (SUNY Press, 2004).
10. Walter Benjamin, Der Begriff der Kunstkritik in der deutschen Romantik (Bern, 1920).

Материал поступил в редакцию 16.01.25

THE CONCEPTS OF ROMANTICISM IN MODERN MEDIA CULTURE

A.S. Wendina, Master

Moscow State Pedagogical University (Moscow), Russia

Abstract. *the Article is devoted to the analysis of the functioning of romantic concepts in the modern media space on the example of music (Woodkid), poetry (Atticus), visual art (Valentino), marketing. Examples that reveal certain components and features of this artistic phenomenon, the specificity of each of the authors is considered. It was necessary to consider the functioning of this literary direction in the modern cultural paradigm. It was revealed that modern romantic discourse is characterized by the choice of the following themes: love, death, immortality, spontaneity. This study uses methods of philological analysis. The analysis of a cultural object helps to see bright motives, details in a pointed form. The form acts as an artistic object. The results of this research can be used in various fields of knowledge: literary criticism, art criticism, pedagogical activity, etc.as a clear example of philological analysis, the modern functioning of the romantic paradigm as a model of human thinking. This study corresponds to the trend of using an interdisciplinary approach in modern scientific knowledge.*

Keywords: *artistic image, romanticism, reception, media.*

УДК 372.416.2:371.3(807.1)

ИСТОРИКО-СОЦИАЛЬНЫЕ И СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ВЗГЛЯДЫ В ИСТОРИЧЕСКИХ ЛИТЕРАТУРАХ

З.Е. Колумбаева¹, А.Ж. Досанова², А.В. Донбаева³, С.А. Рахимбекова⁴

¹ кандидат исторических наук, ассоциированный профессор,

² кандидат педагогических наук, доцент,

³ кандидат филологических наук, ассоциированный профессор,

⁴ кандидат филологических наук, старший преподаватель

^{1,3} University «Turan-Astana», ^{2,4} Esil University (г. Астана), Казахстан

***Аннотация.** В данной статье рассматриваются особенности исторических произведений как жанра устной литературы. При этом было убеждено, что истоки исторических произведений, их специфические особенности можно рассматривать как отдельное направление литературной сферы. Также в статье отмечается, что в исторических произведениях с давних времен формировалось целое народное, государственное, отечественное понятие, оно вселялось в сознание общественности, на основе идейного вопроса проникалось выражением устной литературы, прославлялось. В ходе обсуждения использовались соответствующие научно-художественные и исторические литературы.*

***Ключевые слова:** исторические произведения, историческое время, идейная политическая сущность, жанр устной литературы, героические поэмы, социально-политические взгляды.*

Введение. Если рассмотреть общее собрание и изучение казахской устной литературы, то можно увидеть, что с древнейших времен казахский народ писал о своем быте, общественной жизни, хозяйстве и профессии, радостях и горестях, мировоззрении и т.д. О нем было сложено множество стихов, сказок, пословиц и легенд, которые передавались из уст в уста. Вот почему мы называем эти произведения искусства словами мудрости или одним словом, устной литературой, созданной устно народом. Конечно, это не означает, что устная литература создавалась многими людьми, работавшими вместе. Какие бы примеры устной литературы ни существовали, изначально они создавались отдельными людьми. Однако в ранние времена из-за отсутствия письменности имена создателей устной литературы не записывались и не сохранялись. Народ лишь помнил их творения и передавал их устно из поколения в поколение. Таким образом, литературные произведения, созданные отдельными авторами, впоследствии редактировались и сортировались. Они были командой, вносящей творческие изменения в подобные работы. Со временем такие произведения стали делом масс, то есть устной литературой народа.

Результаты исследования. Создание исторического произведения означает взгляд в прошлое, попытку рассказать нерассказанные истории этого прошлого – явление, рожденное требованиями времени. Потому что литература – это идейное и эстетическое зеркало жизни людей. Прогресс и развитие литературы происходят посредством

художественного восприятия и обобщения прошлого народа. Связь и преемственность современной жизни с прошлым раскроется только в результате освоения исторической темы. Мы считаем, что невозможно достичь постоянного успеха в духовном развитии без тщательного изучения прошлой истории народа и принятия соответствующих выводов. Не следует забывать, что через историческую тему высказываются предположения относительно сегодняшнего дня, современной эпохи. Историческое произведение представляет собой не только социально-эстетическую конструкцию прошлого, но и содержит философскую концепцию настоящего. Мнение известного русского художника и писателя В. Оскотского о важности исторической тематики по-прежнему актуально: «Всемирная ценность искусства тем больше, чем национальнее в нем образы человеческие, а человечнее – национальные» [9, с. 159]. Поэтому историческое произведение, сочетающее в себе содержание и форму и основанное на философских размышлениях, не остается духовным миром только одного народа. С этой точки зрения исторические труды действительно играют особенно важную роль в обучении прошлому и настоящему казахского народа, его человеческой природе и гражданской судьбе. Литература всегда была глашатаем гуманистических качеств, формирующих национальное и гражданское сознание, национальную духовность. Настоящее литературное произведение – это художественная связь, объединяющая людей доброй воли. С этой точки зрения известно, что истинное произведение искусства – это не только эмоционально волнующее и прекрасное чувство, но и художественная форма социальной и философской мысли, передающая величие, моральные и гражданские традиции, выдающиеся качества данной нации способом, понятным другим народам. Эти выводы весьма актуальны для работ, написанных на историческую тематику.

Обсуждение. Автором труда «Поэтика и типология тюркского эпоса» является ученый-тюрколог Ш. Ибраев, который пишет: «Как и героические эпосы, обладающие высоким художественным уровнем, исторические поэмы также привлекают внимание своим стилем при их превращении в словесные произведения искусства. Как и другие эпические произведения, исторические поэмы могут отражать идеи народа на каждой ступени развития общества и раскрывать его эстетические и эпические концепции» [2, с. 113].

Распознавав и изучив древнее письмо найденное в захоронении «Алтын адам», исследователь древних писем и алфавита А.Ж. Досанова утверждает, что «в те времена предки тюрков в повседневном лексиконе широко использовали пословицы и поговорки о еде, духовном богатстве, нравственности, и т.д. Пословицы и поговорки, дошедшие до нас из уст в уста, мы считаем свидетельством древней литературы, непрерывно сохранявшейся с сакского периода» [1, с. 61].

Первым ученым, изучавшим и уделявшим внимание историческим трудам в целом, был Ш. Уалиханов. Ученый впервые собрал и изучил поэмы «Абылай» и «Орак батыр», которые были широко распространены в народе как произведения устного творчества. Помимо Ш. Уалиханова, в XIX веке его изучали ряд тюркских и русских учёных, в том числе И. Березин, В. Радлов, Г. Потанин, И. Аничков, Н.С. Смирнова. В области казахской литературы видными учеными были А. Диваев, М.Ж. Копеев и др. Эти ученые внесли большой вклад в составление исторических трудов.

Широкий эпический характер формирования исторической тематики в казахской литературе – факт, установленный в «Абай жолы». Однако ориентация на события исторического прошлого и использование их в качестве основы для письма начала проявляться в 1920-х годах. Стиль изображения призраков прошлого и портретов исторических деятелей в различных идеологических целях впервые получил распространение в жанре поэзии. По этому поводу А. Нарымбетов пишет: «В период становления казахской советской поэзии в 1920-30-е годы не было недостатка в стихотворениях, написанных на исторические темы. Если рассматривать эти произведения в целом, то можно увидеть, что поэты добились значительных художественных успехов. По

глубине идейного содержания и богатству художественного мастерства надо признать, что лучшие образцы казахской советской поэзии посвящены именно этой исторической теме» [6, с. 76]. Характеризуя особенности стихотворений, написанных на историческую тематику, ученый обращает внимание на идейно-политическую значимость произведения, а также на воспитательное и эстетическое воздействие, которое оно оказывает на читательскую аудиторию, поскольку глубоко описывает социальный фон прошлого. В работах, основанных на исторических темах, он исследует древние времена, реальность прошлой эпохи, судьбу народных масс, их мучительную и трудную жизнь, их мечты и стремления к свободе. Эту идею он позднее продолжил в книге «Творчество Калижан Беккожина» [7, с. 118].

Сегодня к ним относятся поэмы М. Жумабаева «Коркыт», «Батыр Баян», К. Беккожина «Батыр Науан». Мнения об исторических поэмах, которые считаются отраслью казахской поэзии, стали высказываться в начале прошлого века. Среди них труды А. Байтурсынова «Вводчик литературы», М. Ауэзова «История литературы», Х. Досмухамедова «Казахская народная литература», С. Сейфуллина «Казахская литература». В этих работах представлены выводы относительно особенностей и видов устной словесности. Эти исторические поэмы ценятся за духовную силу народной поэзии в передаче правды исторических событий. В этих работах дается целостный взгляд на исторические поэмы и исторические песни в казахской устной литературе, без проведения различий между ними, и даются выводы о них.

Стихи, описывающие исторический путь народа, часто основывались на народных легендах, фольклорных мотивах, исторических рассказах и родословных, связанных с искусством кюя. Верно, что эти легенды и сказания, передаваемые из поколения в поколение и запоминаемые без забвения, содержат в себе пути истории народа, и что, пересказывая эту историю в новом художественном стиле, цель и намерение состоят в том, чтобы пробудить сознание народа, раскрывать диалектику времени и передавать дух прошлого будущему. Более того, каждый из этих поэтов вырос, зная богатую устную литературу народа, слушая легенды и истории, запоминая поэмы и эпосы с юных лет, и были личностями, которые вышли из объятий искусства и наследия народа [4, с. 98]. Известно также, что народный эпос является ведущей отраслью нашего национального литературного искусства, фиксирующей и передающей суть значимых периодов в жизни народа. Известный ученый Т. Нуртазин так говорит об историческом появлении казахского эпоса: «Богатая и широко развитая эпическая отрасль казахского устного творчества свидетельствует о том, что в нашей стране в древности существовала зрелая государственность, единое национальное чувство, мировоззрение, патриотические концепции, связанные с защитой страны, и фольклорные образы, такие как границы». В ряде наших героических поэм главные герои описываются как государственные деятели. Все это доказывает, что представление о единой нации, государстве и родине сформировалось и оформилось в нашей стране в раннем возрасте, вошло в сознание народа, стало предметом идеологической агитации, воспевалось и прославлялось в форма искусства и устной литературы [8, с. 159]. Таким образом, эпическая модель, дающая представление о жизни народа, оказала влияние на казахских писателей, которые выросли в атмосфере этого направления, и устного народного творчества. Кроме того, это оказало большое влияние на использование легенд и преданий при освещении исторических тем. Это стало закономерным явлением в развитии казахской поэзии. Подобные выводы в свое время сделали такие ученые, как Э. Исмаилов и А. Нарымбетов. «Художник живет в определенном обществе, разделяет интересы определенного социального коллектива, поэтому его творчество также имеет определенный общественный смысл и содержание», – утверждает академик З. Кабдолов [5, с. 15].

В основе любого произведения, независимо от того, основано ли оно на какой-то прошлой жизни, написано ли на историческую тему или изображает какое-то жизненное явление, его произведение является также отражением новой жизни, отголоском новой

жизни, и влияние и дух времени. С этой точки зрения вышеупомянутые произведения также демонстрируют преемственность между историческим прошлым и настоящим. Верно, что наличие искусственного схематизма в композиции некоторых произведений, использование пропагандистских и агитационных шаблонов, является следствием времени и влиянием политики. Поэтому невозможно, чтобы историк или писатель, работая в данном обществе, изучая социальные проблемы и гуманитарные дисциплины, не имел определенной политической точки зрения на прошлое, настоящее и будущее государства и общества, в котором они живут [3, с. 176]. Например, Райымбек батыр, живший в ушедшую эпоху и ставший легендой в мире литературы, является уникальной и яркой фигурой среди казахских батыров XVIII века. Первая историческая личность, взятая в качестве игрока. В данной работе описывается один из аспектов великих сражений против джунгарского нашествия в XVIII веке. События происходят в основном на юге и юго-востоке современного Казахстана, вблизи Ташкента, Самарканда и реки Сырдарья. Такие города и поселки, как Ташкент, Самарканд, Туркестан, Худжанд, Хива, Бухара-Или, Шу, Талас, Сырдарья, Балхаш, Алматы, Алатау, и др. Место, включая все его названия, описывается в связи с событием. Помимо главного героя, в произведении также присутствуют исторические личности той эпохи – ханы и бии, такие как Абылхаир, Абылай, Жолбарыс, Болат, Самеке, Барак, Казыбек, Айтеке.

Изображая Абулхаира, Абылая и других ханов и султанов, писатель стремился максимально сохранить исторические факты о них, зафиксированные в письменных источниках, а также образцы устного творчества, сохранившиеся и переданные в народной памяти. Один из криков современной эпохи – угроза полного стирания прошлого и забвения старого. Взяв за основу историческое прошлое и стремясь ответить на насущные вопросы своего времени, поэты использовали исторические легенды и рассказы, которые давно сказанные устами людей, в их произведениях. Например, основная цель поэмы «Кокшетау» – донести историю страны и историю края будущим поколениям через возрождение и воспевание легенд, сохранившихся в памяти народа, и воспевание лучших образцов национальных традиций, и национальная идентичность. Очевидно, что тайны названий мест, имена великих личностей и деятелей искусства, родившихся там, дошли до нас как неотъемлемая часть региональной генеалогии.

Поэмы И. Жансугурова «Кюй» и «Кюйши» также показывают историю кюя, переплетенную с легендами, и преемственность мелодики кюя между историей прошлого и настоящим. Сюжеты произведений Шакарима «Енлик-Кебек» и «Калкаман-Мамыр», изданных издательством «Жардем» в 1912 году, основаны на исторических событиях, которые когда-то были правдой, сохранились в памяти народа, и постепенно стали легендами.

Произведения И. Байзакова «Куралай сулу», «Акбопе», «В горах Алтая», «Пастушеская сказка» также имели сюжетную основу, основанную на исторических периодах и сказочных мотивах. В этих произведениях поэт в форме сказок и легенд прекрасно обобщил исторические периоды, пережитые народом, реальность жизни людей древнего казахского общества. Основной сюжет поэмы «Куралай сулу» разворачивается в эпоху правления казахского народа султанами и разрозненными ханами. В поэме соседствуют исторические факты и легендарные мотивы. Поэт, выросший, питаясь из неистощимого источника устной народной литературы, ее благородных образцов и богатств моря и океана, видевший собственными глазами некоторых из самых известных народных мастеров страны, постигший их искусство, и запоминание степных жырау, оставивших после себя благородное наследие, достигших успеха в процессе эпического описания. В устной литературе слагались сказания, героические поэмы и любовные стихи о судьбе иностранки, попавшей в руки врага и ставшей насильно женой, лишь чтобы исполнить волю своей матери.

В конце 60-80-ых годов XX века направление изучения исторических произведений стало разрабатываться по-новому. Например, в 1968 году вышел в свет первый том «Истории казахской литературы». В данной работе С. Каскабасов и Е. Турсынов изучили и собрали исторические произведения казахской устной литературы XVIII-XIX вв. Были высказаны ценные и содержательные мнения и мысли относительно казахских исторических трудов. По происхождению исторических трудов к ним можно отнести ученых В. Радлова, Г. Потанина, Н.С. Смирнову. В своих трудах эти ученые подробно рассмотрели периоды возникновения исторических произведений, историю их возникновения, различные жанры исторических произведений, их примеры в устной словесности. Все это свидетельствует о том, что представление о единой нации, государстве и родине формировалось в нашей стране с древнейших времен, было заложено в общественном сознании, воспевалось и прославлялось в форме устной литературы, основанной на идеологических проблемах.

Краткое содержание. В заключении, по словам М. Ауэзова, к историческим произведениям относятся все поэмы, легенды и прозаические произведения, возникшие в связи с историческими событиями в народном устном творчестве. Мы все знаем, что авторы, которые рассказывали эти произведения, изображали исторические, социальные и политические аспекты исторических событий каждого периода с литературной и художественной точки зрения, в соответствии с их собственными временными периодами.

Обобщая эти мысли и выводы, мы изучили особенности исторических произведений как жанра устной словесности и пришли к выводу, что по происхождению и специфическим особенностям исторические произведения можно считать отдельным направлением в области литературы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Досанова, А.Ж. Научно-методические основы обучения грамоте на латинской графике. – Астана: Орнек, 2024. – 260 с.
2. Ибраев, Ш. Поэтика и типология тюркского эпоса. Современная тюркология. – Астана: Сарыарка, 2012. – 113 с.
3. Исмаилов, Э. Критика и письмо. – Алматы: Каземкоррадбас, 1960. – 176 с.
4. История казахской литературы. – Алматы: Наука, 1969. – 98 с.
5. Кабдолов, З. Искусство слова. – Алматы: Школа, 1976. – 15 с.
6. Нарымбетов, А. Казахская советская поэма. – Алматы: Наука, 1977. – 76 с.
7. Нарымбетов, А. Творчество К. Беккожина. – Алматы: Наука, 1983. – 118 с.
8. Нуртазин, Т. Писатель и жизнь. – Алматы: Каземкоррадбас, 1960. – 159 с.
9. Оскотский, В. Роман и история. – М.: Художественная литература, 1980. – 159 с.

Материал поступил в редакцию 17.01.25

HISTORICAL-SOCIAL AND SOCIO-POLITICAL VIEWS IN HISTORICAL LITERATURES

Z.E. Kolumbaeva¹, A.Zh. Dossanova², A.V. Donbaeva³, S.A. Rakhimbekova⁴

¹ Candidate of Historical Sciences, Associate Professor,

² Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor,

³ Candidate of Philological Sciences, Associate Professor,

⁴ Candidate of Philological Sciences, Senior Lecturer

^{1,3} University «Turan-Astana», ^{2,4} Esil University (Astana), Kazakhstan

Abstract. *The article examines the features of historical works as a genre of oral literature. At the same time, it was believed that the origins of historical works, their specific features can be considered as a separate direction of the literary sphere. The article also notes that historical works have long been used to form a whole national, state, and domestic concept, it was instilled in the public consciousness, and on the basis of an ideological question it was imbued with the expression of oral literature and glorified. During the discussion, relevant scientific, artistic and historical literature was used.*

Keywords: *historical works, historical time, ideological political essence, oral literature genre, heroic poems, socio-political views.*

УДК 37.0; 37.012

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ РЕГИОНАЛЬНОГО КОМПОНЕНТА ДЛЯ ПОВЫШЕНИЯ МОТИВАЦИИ К ИЗУЧЕНИЮ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА СТУДЕНТАМИ СТАРШИХ КУРСОВ МЕДИЦИНСКОГО КОЛЛЕДЖА

Л.С. Верходанова, преподаватель английского языка высшей категории
ФГБОУ ВО «Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого»,
Институт Медицинского Образования, Медицинский колледж (Великий Новгород), Россия

***Аннотация.** В данной статье рассматриваются задачи повышения мотивации профессионально – ориентированного обучения английскому языку в колледже с акцентированием значимости использования материалов регионального компонента (по Новгородской области, в частности) в виде создания проектов. Проблему снижения мотивации к изучению иностранного языка на старших курсах предлагается решить путем вовлечения студентов в творческую проектную деятельность. Использование материалов регионального компонента профильной направленности на английском языке создает предпосылки обновления и интенсификации образовательного процесса, тем самым способствует эффективной и рациональной подготовке студента не только к занятиям, но и к будущей профессиональной деятельности.*

***Ключевые слова:** мотивация, профессионально-ориентированное обучение, региональный компонент, профессиональная направленность, активизация образовательного процесса, проект, творческие способности.*

Проблема обучения иностранному языку в условиях развития современного общества в процессе активизации межкультурного взаимодействия достаточно актуальна. Профессионально ориентированная подготовка будущих специалистов приобретает особую актуальность. Растущая мобильность современного общества, в том числе и в сфере профессиональной деятельности, также предъявляет все более высокие требования к уровню развития иноязычной коммуникативной компетентности обучающихся. В настоящее время подготовка высококвалифицированного медицинского специалиста, способного ориентироваться в потоке научной и медицинской информации, является первоочередной задачей профессиональных учреждений медицинского профиля. Наличие лингвистических знаний дает возможность выпускнику колледжа овладевать знаниями современных достижений в области медицины, способствует использованию их в своей практике. Ведущими сферами общения в профессиональной деятельности выпускников медицинских колледжей являются: беседа с использованием медицинских терминов, составление и перевод медицинской документации, описание различных болезней и возможных методов лечения, процедур, лекарственных средств, манипуляций, драматизация диалогов медицинской тематики и т.п. Однако на старших курсах, когда студент погружен в специальные медицинские дисциплины, мотивация к изучению иностранных языков падает.

С целью изучения мотивации к изучению иностранного языка студентами медицинского колледжа старших курсов было проведено анкетирование. В результате исследования было выяснено, что интерес к изучению иностранного языка снижается. Это очевидно по результатам анкетирования. Анкетирование прошли 45 студентов третьих курсов специальностей “Сестринское дело”, “Лечебное дело”, “Стоматология ортопедическая” медицинского колледжа. В ходе анкетирования было выявлено, что 38% студентов изучают английский язык с целью расширения своего кругозора, 36% студентов считают его необходимым для применения в своей профессиональной деятельности (изучают, потому что надо), и однако 26% не считают необходимым изучать иностранный язык в медицинском колледже вообще. На вопрос “Насколько вы заинтересованы в изучении иностранного языка на старших курсах?” 35% респондентов считают, что изучают его, потому что надо по программе), 45% – изучают, потому что интересно, и они обновляют свои знания по иностранному языку и 20% студентов не испытывают особого интереса к изучению иностранного языка на старших курсах. На вопрос “Какова ваша роль на занятиях при изучении иностранного языка?” 40% студентов выполняют данные задания, но не особо активны на занятиях, 42% – являются активными участниками образовательного процесса, и 18% – это пассивные слушатели. По результатам анкетирования видно, что у студентов старших курсов снижается мотивация к изучению иностранного языка (в связи с рядом причин: большая загруженность профильными медицинскими дисциплинами, отсутствие определённого объёма знаний по иностранному языку, отсутствие времени в связи с работой, отсутствие интереса и т.д.). Задача преподавателя – повысить мотивацию у студентов старших курсов к изучению иностранного языка, активизировать их интерес.

В связи с этим возникает необходимость разработки новых методов обучения иностранным языкам, связанных с постановкой целей и отбором содержания обучения, с определением принципов обучения и создания учебных материалов, с поиском путей совершенствования коммуникативных умений и повышения культурной осведомленности. Таким образом, теоретическая разработка проблемы создания новой модели обучения основам профессионального общения на иностранном языке и ее решение довольно актуальны для обучения иностранному языку в неязыковом колледже.

Для этого важно отобрать наиболее эффективные и в то же время, наиболее интересные методики для активизации познавательного интереса и развития творческих способностей обучающихся. Для актуализации профессионально-ориентированного обучения необходимы новые подходы, позволяющие активизировать познавательный интерес студентов, способствовать развитию их творческой инициативы.

Кроме того, интерес обучаемых к предмету повышается, когда они ясно представляют перспективы использования полученных знаний, когда эти знания и умения формируются при помощи материалов известных для обучающихся. Наиболее эффективным средством формирования нравственного и патриотического воспитания являются материалы о родном крае, области, городе и т.п. Именно такими материалами и являются материалы регионального компонента. Использование традиционной адаптации приемлемо лишь тогда, когда используются реалистичные задания, требующие от студентов аутентичной реакции на него. Тем самым становится актуальным использование материалов регионального компонента при разработке заданий и составлении упражнений.

Использование региональных материалов (по Новгородской области, в частности) на английском языке отражает связь учебного материала с реалиями современной жизни, перенос теоретических познаний в практическую сферу, активизирует речевую практику студентов, которая предполагает развитие их мыслительной активности и творческой инициативы. Именно региональный компонент является тем элементом образования, который обогащает обучающихся знаниями, воспитывает, способствует формированию гражданской позиции. Использование материалов регионального компонента на английском языке создает предпосылки обновления и интенсификации образовательного процесса, тем

самым способствует эффективной и рациональной подготовке студента не только к занятиям, но и к будущей профессиональной деятельности. Использование региональных материалов делает обучение иностранному языку в средних специальных учебных заведениях более эффективным и продуктивным.

В ходе исследований было установлено, что изучение английского языка профессиональной направленности с элементами регионального компонента гораздо быстрее активизирует деятельность студентов на аудиторных занятиях и в самостоятельной работе. Студенты с большей заинтересованностью изучают материалы и выполняют задания на иностранном языке о своем регионе, так как им знакомы его проблемы и задачи развития. Им понятны темы обсуждений основных конкретных, проблем и ситуаций. Использование регионального компонента при обучении английскому языку можно считать одним из способов интенсификации процесса обучения профессионально-ориентированному иностранному языку в колледже.

Новизна данной работы заключается в обосновании использования регионального компонента в профильном обучении иностранному (английскому) языку и разработке методов создания творческих проектов студентов, а именно разработке “своего собственного медицинского учреждения” с использованием комплекса знаний не только по медицине, но и знаний своего региона, что способствует формированию умений профессионально-ориентированного обучения на английском языке студентов колледжей, и развитию их творческих способностей и инициативы.

В связи с данными установками студентам медицинского колледжа НовГУ им. Я. Мудрого специальности «Лечебное дело» и «Сестринское дело» при изучении темы «Профессии, траектории карьеры, профессиональный рост» предлагается разработка собственного специального проекта «Own medical institution (on the territory of the Novgorod region)». (Разработка проекта собственного медицинского учреждения на территории Новгородской области).

Цели проекта:

- пополнение словарного запаса студентов, посредством необходимости использования новой лексики в рамках представленной темы;
- развитие навыков самоорганизации студентов (целеустремленности, активности, умения работать в команде, обоснованном целеполагании, обоснованной мотивации, умения планировать свою деятельность и анализировать и критиковать ее результат).
- развитие познавательного интереса и творческой активности

Такой подход предполагает творческое использование методов развивающего обучения при обоснованном применении репродуктивных методов.

Основные критерии оценки проекта:

- представление проекта в презентации;
- логическая последовательность и структурированность;
- правильность с грамматической и лексической точек зрения;
- актуальность;
- оригинальность;

Этапы разработки проекта:

I этап: Маркетинговая разработка проекта.

1. Студентам предлагается:

- “создать” собственный проект медицинского учреждения, расположенного на территории Новгородской области. Это может быть частная клиника (private hospital), санаторий (small sanatorium), массажный салон (massage saloon), стоматологический салон (dentist saloon), детская поликлиника (hospital for children), физкультурный комплекс-салон (physical culture complex) и т.д.

а) обосновать критерии своего выбора; б) доказать необходимость и значимость создания “своего медицинского учреждения” именно в предлагаемом ими месте; с) аргументировать преимущества своего лечебного учреждения.

2. Студенты придумывают название своего медицинского учреждения и составляют рекламу. Рекламируя своё медицинское учреждение они должны показать потребность, значимость и необходимость создания своего учреждения в предлагаемом месте, аргументировано доказать целесообразность и необходимость наличия этого медицинского учреждения. Чтобы реализовать задачи данного этапа проекта студенты должны познакомиться не только с системой здравоохранения региона (Новгородской области, в частности), но и использовать информацию по географии, экономике региона.

II этап: Реализация проекта. (II step: Realization of the project)

1. Студенты определяют местоположение своего медицинского учреждения.

2. Они предлагают каким образом можно добраться до данного медицинского учреждения.

3. Далее студентами представляется описание оборудования медицинских кабинетов.

4. Студенты предлагают состав медицинского штата (состав медицинских сотрудников, которые “работают” в данном медицинском учреждении и перечень услуг, которые здесь может получить пациент).

5. Студенты предполагают мнения “пациентов” по поводу предоставляемых медицинских услуг.

III этап: Анализ результатов проекта (самооценка). (III step: Analysis of the result of the project)

1. Студентам необходимо подвести результат своей деятельности, ответить на вопрос достигли ли вы поставленных целей, соответствует ли предлагаемое медицинское учреждение запросам пациентов. Считают ли они, что в ходе проекта доказана его актуальность. При оформлении проекта на данном этапе необходимо использование таких конструкций, как:

1) I consider this question is very important, because... 2) I think that, ... 3) To my mind it's ... 4) As for me ... 5) As the research showed ... 6) Our main goal was ...

2. Студенты отвечают на вопрос, почему именно это медицинское учреждение может соответствовать запросам пациентов.

IV этап: Рефлексия. (IV step: Reflection.)

Студентам предлагается ответить на ряд вопросов, оценив свое участие в проекте.)

1. С какими трудностями в разработке проекта вы столкнулись? 1. What difficulties did you encounter?

2. Какая часть работы вам показалась наиболее сложной? 2. What was the most difficult part of the simulation for you?

3. Если бы вам вновь предложили разрабатывать проект, что бы вы сделали по-другому? 3. If you could do the simulation over again what would you do differently?

4. Что вам в проекте не понравилось? 4. What did you dislike in your project? Can you change anything?

5. In what ways are real-life situations similar to the events in the simulation?

Практически любая тема может включить информацию и дополнительные задания, содержащие региональные материалы. Профессионально ориентируя студентов той или иной специальности, используя материалы регионального содержания, мы создаем предпосылки для свободного движения информации, создания интеллектуальной продукции и идей, тем самым посредством инноваций и образования движемся к экономике знаний.

Таким образом, обоснование использования региональных материалов в профессионально-ориентированном обучении иностранному (английскому) языку путем применения проектов способствует повышению мотивации к изучению иностранного языка на старших курсах, формированию умений профессионально-ориентированного обучения

английскому языку студентов медицинских колледжей, развитию их творческой инициативы и познавательного интереса.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Теория, методика и организация педагогической работы: монография /Л.С.Верходанова, М.В.Воронкова, Х.Д. Дамаданова и др./ /под общей редакцией С.С.Чернова. – книга 3. – Новосибирск: Издательство “СИБПРИНТ”, 2011. – 246 с., глава 3. – с. 81-116.
2. Читао, Л.Р. Организация дидактического контроля при коммуникативно-ориентированном обучении иноязычной письменной речи в неязыковом вузе. [Электронный ресурс; режим доступа]: www.vestnik.ru.
3. Peter Strutt. English for International Tourism. – Pearson Education Limited, 2003. – 144 p.

Материал поступил в редакцию 17.12.24

USE OF REGIONAL COMPONENT INFORMATION FOR INCREASED MOTIVATION IN FOREIGN LANGUAGE FOR STUDENTS OF SENIOR COURSES OF MEDICAL COLLEGES

L.S. Verkhodanova, English Teacher of the highest category
FSBEI HE " Yaroslav-the-Wise Novgorod State University",
Institute of Medical Education, Medical College (Veliky Novgorod), Russia

***Abstract.** This article is devoted to increased motivation tasks of professionally oriented teaching English in a college with the help of using regional information (about Novgorod region for example) in the form of creation projects. It is suggested to solve the problem of reduced motivation with the help of creative project activity of students. Use of regional information of English profiled focus creates the prerequisites of updating and intensification of educational process and promotes effective and rational student adjustment to the lessons and to future professional activity.*

***Keywords:** motivation, professionally oriented teaching, regional information, profiled focus, activation of educational process, project, creative abilities.*

УДК 821.161.1

СВЯЗЬ ФИЛОЛОГИЧЕСКОГО ДИСКУРСА С РЕКЛАМНЫМ

А.С. Вендина, магистр

Московский педагогический государственный университет (Москва), Россия

Аннотация. В данной статье рассмотрено то, как современная филология использует различные методологические подходы и рассматривает разнообразные филологические объекты через призму рекламного дискурса. Современная наука тяготеет к динамичному изучению предмета, при котором учитываются такие факторы, как взаимодействие и взаимовлияние с другими сферами человеческого бытования. В связи с активным развитием медиа, составляющих современного социума, ощущается потребность в разностороннем исследовании влияния, взаимосвязей, обогащения между литературой, другими видами коммуникации, в данном случае: реклама.

Ключевые слова: реклама, дискурс, коммуникации, маркетинг.

В современном пространстве медиакommunikации представляет интерес понятие интерпретация и её развитие в сфере дискурс-анализа в контексте рекламной сфере, выявлении и описании специфических особенностей связи филологии и рекламы в сфере гуманитарного знания и междисциплинарного подхода при изучении феноменов культуры.

Как замечают Земская Ю.Н. и Кузнецова Е.А. в статье «Филология на службе у интегрированных маркетинговых коммуникаций» [1]. филология и рекламная сфера человеческой деятельности тесно связаны между собой. В частности, это находит проявление в таком понятии как маркетинговые коммуникации.

Маркетинговые коммуникации – это процесс передачи информации о товаре целевой аудитории.

Интегрированные маркетинговые коммуникации присутствуют в следующих сферах: 1) рекламная кампания, 2) стимулирование сбыта, 3) непосредственно сам продукт – для каждого компонента свой текст: письменный, неписьменный.

Для того чтобы использовать ИМК необходимые знания следующие филологические знания: 1) теории коммуникации, 2) теории аргументации, 3) риторики.

Также для данного вида взаимодействия (рекламы и филологии) характерно создание новых терминов, профессий, подходов: как языковой и прагматической деятельности, создание новых методов исследования, та к и аналогичных явлений в научно-исследовательской. Например копирайтинг: профессия, в которой текст «выступает» как продавец, происходит «достижение целей с помощью текста». Термины: ИМК, имидж-дискурс и др.

Риторика имеет особую функцию в «филолого-рекламном» дискурсе, «как практик ориентированная, эффективная коммуникация, обслуживающая потребности общества». Необходимо помнить следующие аспекты: 1) личность оратора; 2) предмет сообщения; 3) адресат.

Также теория, обслуживающая рекламу, базируется на ряде филологических дисциплин: дискурс-анализ, рецептивная эстетика, риторика, коммуникативистика, лингвистика, литературоведение и т.д.

Выше были изложены взаимосвязи рекламы и риторики, далее будет рассмотрено понятие дискурс в аспекте рекламных коммуникаций. Исследователь Рябухина Ю.В. в своей работе: «Менеджмент, маркетинг, дискурс» [3]. освещает вопрос дискурса как одна из наиболее исследуемых лингвистических категорий. Дискурс рассматривается как философия функционирования языка, где под языком понимается текст как совокупность различных факторов: 1) экстралингвистических, 2) прагматических, 3) социокультурных, 4) психологических и др. Выделяются особые виды дискурса: имиджевый дискурс, дискурс маркетинга.

Дискурс также понимается как «способ организации или конструирования знания о каком-либо предмете или явлении, набор идей, образов, практической реализации, которую задаёт сама форма знания, способы обслуживания вышеперечисленных компонентов» [3], «исполнение всех видов коммуникации языка», связанных с жизнью человека. Для дискурса также характерно, что его «список» носит открытый характер, и каждый вид деятельности является особым.

Далее, следует рассмотреть характеристику дискурса, связанного с рекламой. Как отмечено выше, рынок открывает новые возможности для создания различных типов дискурса. Для данных отношений важен коммуникативный компонент, имидж, приоритет обратной связи как взаимодействие между адресатом и адресантом.

Важно сказать, что для имиджевого дискурса характерна ценность оценки, данная другим лицом. Но имидж создаётся благодаря тому, что организация понимает смысл своей деятельности, ценности, идентифицирует себя на рынке, и имидж в итоге становится «важным звеном между организацией и целевой аудиторией» [3].

Выделяют следующие компоненты имиджевого дискурса: значение организации, её функции, цели и задачи, всё это осуществляется с помощью филологических инструментов, а именно: «интегрирование компонентов», «интерпретационные возможности» [3]. «Имидж как совокупность текстов, представляемая через различные каналы».

Также необходимо рассмотреть связь дискурса рекламы с Филологией, её инструментами. В данном аспекте дискурс рассматривается «исполнение всех видов коммуникации языка» [1]. «Ретранслятор мнений, идей, образов, нашедшее выражение в языке» [2]. Понятие дискурсивного мышления как сферы реализации потребностей человека, универсалия сфер жизни. Дискурс как идентификатор: Вы таковы, каков Ваш дискурс. Взаимодействие дискурсов как фактор доверия к тексту. Также использование дискурс анализа как оценка доверия к тексту на практике.

На основе этого выделяется понятие когнитивно-коммуникативного подхода в создании рекламного дискурса, а также при его исследовании. Данный подход междисциплинарен и находится на стыке различных научных дисциплин гуманитарного знания. Так же необходимо сказать, что профессионалам, занимающимся данным видом деятельности необходимо знание речевых стратегий. «Маркетинговая деятельность невозможна без вербальных форм», а вербальные формы обусловлены «лингвистическими и экстралингвистическими факторами». Знание лингвистические приёмы: аргументация, моделирование, умение анализировать рынок, аудиторию, владение мотивационной составляющей.

Особое внимание стоит уделить интерпретационным возможностям в контексте рекламного дискурса: интегрирование компонентов, расширение возможных планов коммуникации: появляются всё новые способы её организации, активно влияющие на различные стороны общественной жизни, активная научная деятельность в области междисциплинарного изучения коммуникации.

Особая специфика коммуникативного компонента рекламного дискурса состоит в: 1) могуществе коммуникационных моделей, 2) неформальности маркетинговых коммуникаций [2]. При изучении любого дискурса, коммуникация выступает как интерес к деятельности людей, интерес к другому, что придаёт гуманистическую окраску данному полю. Дискурс рекламы тесно связан с жизнью человека и человеческим сознанием. Процесс товарообмена, где добросовестный продавец создает предмет в надежде на то, что его товар будет оценен и принят другими. Продукты для продажи содержат в себе компонент коммуникации, иначе продажи не осуществлялись.

На основании всего вышеизложенного, можно выявить, что реклама как явление действительности затрагивает следующие аспекты Филологии:

1) коммуникативный, риторический аспект, 2) механизмы текстопорождения рекламного текста, 3) механизмы анализа рекламного текста (лингвистические, экстралингвистические, интерпретационные и т.д.), 4) понятие «дискурс» рекламного текста, 5) когнитивный аспект.

В результате вышеизложенного мы приходим к выводу, что реклама: инструмент в руках людей, единица коммуникативного дискурса, феномен действительности, отражающий её, многослойный и представляющий интерес для исследователей. Перспектива дальнейшего исследования состоит в более глубоком изучении данных понятий и их взаимосвязей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Земская, Ю.Н., Кузнецова, Е.А. Спичрайтинг и копирайтинг: филология на службе у интегрированных маркетинговых коммуникаций [Электронный ресурс]: <https://cyberleninka.ru/article/n/spichrayting-i-kopirayting-filologiya-na-sluzhbe-u-integrirovannyh-marketingovyh-kommunikatsiy>
2. Климова, Э.Н. Имиджевый дискурс: содержание понятия и интерпретативные возможности в маркетинговых коммуникациях [Электронный источник]: <https://cyberleninka.ru/article/n/imidzhevyi-diskurs-soderzhanie-ponyatiya-i-interpretativnye-vozmozhnosti-v-marketingovyh-kommunikatsiyah>
3. Рябухина, Ю.В. Менеджмент, маркетинг, дискурс [Электронный ресурс]: <https://cyberleninka.ru/article/n/menedzhment-marketing-diskurs>

Материал поступил в редакцию 20.01.25

RELATIONSHIP BETWEEN PHILOLOGICAL DISCOURSE AND ADVERTISING

A.S. Wendina, Master

Moscow State Pedagogical University (Moscow), Russia

Abstract. *This article examines how modern philology uses various methodological approaches and considers various philological objects through the prism of advertising discourse. Modern science gravitates towards a dynamic study of the subject, in which factors such as interaction and mutual influence with other spheres of human existence are taken into account. In connection with the active development of the media that make up modern society, there is a need for a versatile study of the influence, relationships, enrichment between literature and other types of communication, in this case: advertising.*

Keywords: *advertising, discourse, communications, marketing.*

===== Languages of Peoples of European, Asian,
===== African countries, Aborigines of America and Australia =====
===== Языки народов зарубежных стран Европы, Азии,
===== Африки, аборигенов Америки и Австралии =====

УДК 80

**АНАЛИЗ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ ИНДИЙСКОГО
ВАРИАНТА АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА: ЛЕКСИЧЕСКИЕ
И МОРФОЛОГИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ**

О.О. Кириллова, кандидат культурологии, доцент
МГУ имени М.В. Ломоносова (Москва), Россия
E-mail: olgakirillova@inbox.ru

***Аннотация.** Данная статья посвящена изучению развития лексических и морфологических особенностей индийского английского в их динамическом развитии. Для этого изыскания были проведены анализ литературы по теме исследования и метод лингвистического описания. После тщательного отбора лексических единиц индийского английского и британского английского, можно обнаружить то, что в индийском английском языке, часто по-новому используют некоторые слова или создают неологизмы для выражения некоторых специфических реалий, уникальных для индийской культуры.*

***Ключевые слова:** индийский вариант английского языка, хинглиш, индийские акронимы, англо-индийские неологизмы.*

Индийский английский – это новый язык, возникший в результате британской колонизации. Из-за сложности и разнообразия индийской культуры, религии, этнической принадлежности и языков индийский английский сыграл важную роль в поддержании национального единства и формировании национального сознания, получив поддержку правительства. Индийский лингвист Бадж Качру, разработал “теорию трех концентрических кругов”, «которая отражает степень распространенности английского языка и, соответственно, его влияния на другие языки» [2, с. 125]. Согласно его теории существует три типа вариантов английского языка: 1 тип – английский язык родной для говорящих, 2 тип – английский язык второй официальный, 3 тип – английский язык является иностранным для говорящих. Индийский английский относится ко второму типу или кругу, поэтому неудивительно, что происходит влияние и смешение британского английского с этническими языками Индии.

Изучая некоторые из основных особенностей индийского английского языка с лингвистической точки зрения, можно увидеть, что индийский английский не только находится под влиянием хинди, но также отличается от британского и американского английского произношением, морфологией, синтаксисом и лексикой. Именно о лексике и морфологии пойдет речь в рамках данной статьи.

Английский, используемый индийцами, представляет собой смесь английского и различных индийских языков, в первую очередь хинди. Этот вариант английского языка получил название *Хинглиш* (*Hinglish = Hindi + English*). Это связано с тем, что с начала колониального периода общение между индийскими штатами становится все более частым, однако языки штатов не похожи, поэтому средством общения по всей Индии закономерно

становится именно английский язык. Таким образом, билингвизм стал обычным явлением, то есть под влиянием британского колониального периода, индийцы с определенной степенью образования не только говорят на языке своей родины, но также используют английский и хинди. Именно по этой причине индийский английский и хинди оказали существенное влияние друг на друга.

Например, если вы встретите индийца, он может спросить: “*What is your good name?*” слово *good* происходит от буквального перевода на хинди, что означает *благоприятный* и *хороший*. Другим примером может послужить то, как индийцы воспринимают и выражают понятие *время*, что существенно отличается от выражений британского и американского английского языка. Например, если индийцы хотят сказать *сегодня утром* или *прошлой ночью*, они обычно говорят *today morning* и *yesterday night* вместо *this morning* и *last night*. Если индеец скажет вам *shut up*, вы можете очень удивиться и подумать, что он невежлив. Но на самом деле *shut up* в индийском английском дословно переводится с хинди как *chup bet*, что означает *забуди, не говори*. «Английский язык, став языком межкультурного общения, перестал принадлежать только его носителям. Он в равной мере принадлежит всем, кто им пользуется. Это дает возможность говорить о новых вариантах АЯ» [2, с. 124]. В то же время существует мнение, что индийский вариант английского языка далек от стандарта и небрежно его называют «‘English’ (Хосали, 1999), ‘Indlish’ (Саньял, 2006) и даже ‘interlanguage’ (Тирумалеш, 1990)» [4, с. 80]. Поскольку это второй язык, считается, что индийцы никогда не смогут достичь того же уровня владения английским языком, что и его носители. Эти термины явно и неявно подразумевают, что индийская разновидность английского языка не соответствует стандартам [4, с. 82].

Слова из хинди иногда напрямую входят в английский язык. Например, *general mein* (*in general*) и *ek minute* (*one minute*). В представленной таблице 1 включены некоторые из наиболее часто используемых индийских английских слов в повседневной жизни, а также религиозной сфере.

Список индийских английских слов, табл. 1 [1].

Индийский английский	Британский английский	Индийский английский	Британский английский
babu	sir	zamindar	landlord
guru	spiritual master	swami	scholar
lakh	one hundred thousand	crore	ten million
swaraji	independence	pooja	worship
saree	outfit of Indian women	ahimsa	non violence
bhakta	believer	goonda	hooligan
mahatma	people of holy spirit	shastra	Holy book
bhajan	hymn	bhang	drugs

Когда индийцы говорят по-английски, они часто по-новому используют некоторые слова британского и американского английского или создают новые слова для выражения или обозначения некоторых вещей, концепций или идей, уникальных для индийской культуры. К примеру, пестик, который индийцы используют для пюре из овощей и карри, называется просто *mixi*; тех, кто более современен и моден, часто называют *maud* (*modern*). Прилагательное, описывающее этот тип человека, может быть *fast*. В индийской культуре эти два слова имеют отрицательную коннотацию и относятся к тем людям или моделям поведения, которые показывают пренебрежительное отношение к местной культуре, демонстрируя чрезмерное поклонение перед западом. Шокирующие события, привлекающие всеобщее внимание, выражены сложными прилагательными, такими как *hard-hitting* или *action-packed*. Надо отметить, что «все региональные варианты имеют свои языковые и функциональные особенности, проявляющиеся в отклонениях (девиациях) от норм

британского и американского АЯ и в инновациях. Отклонения затрагивают все уровни языковой структуры, проявляясь в виде фонетического акцента, некоторых нарушений морфологических и синтаксических норм (например, обобщенные разделительные вопросы с местоимением в 3-м лице среднего рода в индийском английском: *She is beautiful, isn't it?*) [2, с. 126].

Также особый интерес вызывают отдельные языковые единицы, описывающие отличные от аналогов британского английского реалии. Так, например, *Hi-tech* означает *высокие технологии* на британском или американском английском, но индийцы используют это слово, описывая необычные вещи или даже говоря о необыкновенной одежде людей.

Если индийцы хотят сказать о чьей-то неграмотности, они используют *thumbs-up*, потому что неграмотные индийцы всегда ставят отпечатки пальцев вместо подписи на документах.

На индийском английском также есть особый способ выражения чисел. Так, например, используются предлоги *by* и *upon* для выражения двузначных чисел. О числе 89 индийцы чаще говорят *eight by nine* или *eight upon nine*. 69 на индийском английском будет *six into nine*. Кроме этого, на индийском английском для обозначения недостаточного количества, обычно используется слово *less*, например, *there is less salt for the chicken*. Для выражения *much/many/lots/a lot/too* общепринято словосочетание *much of*, например, *it's so much of heat*.

Далее в таблице 2 можно ознакомиться со списком лексических трансформаций, произошедших в индийском английском языке. В своей работе *The Oxford English Dictionary and World Englishes – trend for cultural enrichment* З.Г. Прошина подчеркивает, что «в словаре отмечается лексика только национальных и постколониальных вариантов, что является **доказательством** их статуса» [3, с. 103].

Лексические трансформации табл. 2 [1].

Chup bet (shut up)	Forget it, it's not important
General mein	In general
Ek minute	One minute
Hot hot	Very hot
Hard hard	Very hard
Open the light	Turn the light
Close the light	Turn off the light
Give a rest	Take a rest
Sit sit, come come	Sit please! Please come!
Two three	several
One hundred, two hundred	A large number of

Ещё одной особенностью индийской английской лексики является широкое использование акронимов и аббревиатуры в индийском английском языке, представленных в таблице 3.

Распространенные акронимы и аббревиатуры в индийском английском, табл. 3 [4].

Spelling forms	Acronyms	Spelling forms	Abbreviations
FOC	Free of Charge	Gen. Sec.	General Secretary
ILU	I Love You	Soc. Sec.	Social Secretary
S.L.O.	Seats for Ladies Only	Lab ass	Laboratory assistant
F.R.	Foreigner's Price	Ass wardi	Assistant warden
N.V.R.	Non-vegetarian Restaurant	Princi	Principle
MCP	Male Chauvinist Pig	Subsi	Subsidiary
ABCD	American Born Confused Deshi	Supli	Supplementary
FOB	Fresh off the Boat	Soopi	Superintendent

Из приведенной выше таблицы также видно, что эти аббревиатуры имеют явные особенности культуры Индии. Так, несмотря на невысокий статус женщин в Индии, первые несколько рядов мест в большинстве автобусов в Индии имеют маркировку *S.L.O. (seats for ladies only)*, что продиктовано уважительным отношением к женщине в системе устройства индийского общества.

Кроме того, в Северной Индии, где большинство жителей являются вегетарианцами, рестораны в которых подают мясо, отмечены акронимом *N.V. (Non-vegetarian restaurant)*.

Есть также некоторые акронимы, которые обозначают определенные группы индийцев. Например, акроним *FOB (Fresh off boat)*. На британском и американском английском означает *цена FOB (цена внешнеторгового договора)*. В индийском английском эта аббревиатура означает *индийца, только что прибывшего в США*. Еще один пример акроним *ABCD*, который означает *Accelerated Business Collection and Delivery (ускоренный сбор и доставка заказов)* в британском и американском английском языке, однако на индийском английском описывает *американца индийского происхождения*.

Когда британцы и американцы читают комбинацию из нескольких сокращений слов, центральное слово все равно будет произноситься как исходное слово. К примеру, *Lab.ass.*, будет произноситься как *lab. assistance*, но в индийском английском оно должно быть прочитано согласно написанию после сокращения: *lab.ass.* вместо *lab. assistance*.

Значительное распространение в индийском английском языке получили сложные слова. Например, *Tamil-dominate community (сообщество носителей тамильского языка)*, *meeting-notice (объявление о встрече)*, *chalk-piece (мел)*, *age-barred (возрастное ограничение)*, *pindrop-silence (абсолютная тишина)*. Последнее выражение дословно переводится *так тихо, что даже слышно, как падает булавка*. Большинство сложных слов в индийском английском не представляют проблем для восприятия, поскольку являются комбинацией значений двух слов. Но есть также и исключения, например, языковая единица *time-pass*, которую можно использовать как прилагательное, так и в качестве абстрактного существительного для выражения скучных вещей. Например, *this expo was real time-pass (эта выставка действительно скучная)*. Стоит отметить, оно также может относиться к действиям, совершенным без определенной цели. В настоящий момент подобного значения нет в британском английском.

Поскольку в хинди есть такой постоянный морфологический признак как род, для индийского английского характерно использование мужского или женского рода в сочетании с некоторыми словами. Такая трансформация является результатом необходимости различать мужской и женский пол. Например, *cousin-brother (двоюродный брат)*, *cousin-sister (двоюродная сестра)*, *female-lion (львица)* и т.д.

Изменения форм единственного и множественного числа в индийском английском также отличаются от изменений в британском и американском английском. Многие собирательные существительные также могут становиться множественными, например, *cattles, advices, baggages, informations, furnitures*. В британском английском после *one of* и *many of* могут стоять только существительные во множественном числе, но в индийском английском обычно используется единственное число, например, *one of my son, many of her pet* и тому подобные выражения.

Что касается модальных глаголов, индийцы считают, что прошедшее время является эвфемистическим и его употребление придает более вежливый оттенок речи. Поэтому они склонны использовать *would* и *could*. Если британцы говорят, *I hope you can come with us*, индийцы склонны выражать данную фразу, как *I hope you could come with us*.

Касаясь суффиксов и префиксов следует отметить, что суффиксы английского языка сочетаются с местными индийскими языками, особенно хинди, образуя неологизмы в Хинглиш (Hinglish), такие как *maskafy (льстить кому-то)*, которое происходит от хинди *maska (масло)*. Другим примером является слово *rataofy (преследовать кого-то)*, которое происходит от слова на хинди *patio (убеждать)*. В индийском английском значение

суффикса – *fy*, сильно отличается от значения в британском и американском английском. С помощью прибавления суффикса – *fy*, индийцы выражают, что один человек оказывает действие на другого человека. В отличие от данного суффикса в британском английском, передающего значение *создавать что-либо или приводить в определенное состояние* (*simplify, beautify*).

Кроме того, *- ic, - dom, - ism* и *- ist* также могут быть добавлены в качестве суффиксов к некоторым словам на хинди, тем самым усложняя индийский английский, например, следующие слова: *Upanishadic* (*Упанишады, индийская философия*), *cooledom* (*тяжелая физическая работа*), *Swarajist* (*Автономизм*).

Префикс в индийском английском часто имеют уникальность, в результате чего в индийском английском появляются некоторые уникальные слова. Например, *postpone* (*отложить*). В индийском английском к корню *pone* добавляют еще префикс *pre-*, таким образом возникает слово *prepone* означает *переносить на более ранний срок*.

Индийцы также часто сокращают многие слова, образуя новые, значения которых в определенной степени отличаются от исходных слов. Такого рода сокращения стали использоваться как разные части речи. Например, индийцы сократили слово *enthusiasm* как *enthu*, добавив сокращенному варианту множество новых значений. Например, в предложении *my brother has a lot of enthu* (*мой брат страстный*), *enthu* – существительное, а в предложении *Mani is really an enthu guy* (*Мани страстный парень*), *enthu* стало прилагательным. Точно также слово *fundamentals*, в индийском английском слово сокращается до *fundas*, которое по-прежнему является существительным, например, *she knows her fundas*. Однако, если отбросить *'-as'*, и добавить *'-u'* – *'fundu'*, оно станет прилагательным и его значение изменится, став синонимом слов *wonderful* или *brilliant* в британском и американском английском.

В заключение следует отметить, что индийский английский находится под сильным влиянием местных языков Индии, особенно Хинди. При этом нельзя говорить, об отклонениях или девиациях от стандартного английского языка. «Девиации отличаются от ошибок тем, что они приобретают статус узуальной нормы в рамках регионального варианта, свойственны речи образованных людей и не мешают взаимопониманию коммуникантов, использующих разные региональные варианты АЯ. (В связи с этим теорию *World Englishes* иногда называют "либеральной" теорией, поскольку она якобы позволяет "прощать" языковые ошибки)» [2, с. 124].

Например, суффиксы английского языка сочетаются с местными индийскими языками, образуя новые слова в индийском английском языке. Также в индийском английском часто используется мужской или женский род в сочетании с некоторыми неопределенными словами, чтобы различить мужской и женский пол. Многие собирательные существительные также могут становиться множественными. Кроме того, в индийском английском языке часто по-новому используют некоторые слова из британского английского или создают неологизмы для выражения некоторых вещей или идей, уникальных для культуры Индии. Индийцы также склонны сокращать многие слова, образуя неологизмы, значения которых в определенной степени отличаются от исходных слов английского языка. Примером могут служить уникальные акронимы и аббревиатуры в индийском варианте английского языка.

Итак, рассуждая о статусе английского языка второго круга (по Качру) о том, может ли он считаться вариантом английского языка, в данном случае индийским, и может ли он иметь право на существование, хочется закончить цитатой Эдгара Шнайдера о том, что «глобальное распространение английского языка привело к появлению разнообразных постколониальных разновидностей по всему миру. Постколониальный английский дает ясный и оригинальный отчет об эволюции этих разновидностей, исследуя исторические, социальные и экологические факторы, которые сформировали все уровни их структуры» [5, с. 22].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бетелл, Дэвид. Словарь хинглиша [электронный ресурс], URL: <https://hinglish.info/> (дата обращения: 02.11.2024).
2. Прошина, З.Г. Лингвоконтактология: статус, проблемы, перспективы//Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. – 2005. – №1(5). – С.124-128.
3. Прошина, З.Г. The Oxford English Dictionary and World Englishes – trend for cultural enrichment// Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. – 2021. – №18(1). – С. 103-110.
4. Pingali Sailaja. Indian English (Dialects of English). Edinburgh: Edinburgh University Press, 2009. – Pp. 82-83.
5. Schneider, Edgar. Postcolonial English: Varieties around the world. London: Cambridge University Press, 2007. – Pp. 21-68.

REFERENCES

1. Betell De`vid, Slovar` xinglisha [e`lektronny`j resurs], URL: <https://hinglish.info/> (data obrashheniya: 02.11.2024).
2. Proshina Z.G. Lingvokontaktologiya: status, problemy`, perspektivy`//Social`ny`e i gumanitarny`e nauki na Dal`nem Vostoke. 2005. No.1(5). pp. 124-128.
3. Proshina Z.G. The Oxford English Dictionary and World Englishes – trend for cultural enrichment// Social`ny`e i gumanitarny`e nauki na Dal`nem Vostoke. 2021. No. 18(1). pp. 103-110.
4. Pingali Sailaja. Indian English (Dialects of English). Edinburgh: Edinburgh University Press, 2009. pp. 82-83.
5. Schneider, Edgar. Postcolonial English: Varieties around the world. London: Cambridge University Press, 2007. pp. 21-68.

Материал поступил в редакцию 16.01.25

ANALYSIS OF LINGUISTIC CHARACTERISTICS OF THE INDIAN VARIETY OF ENGLISH: LEXICAL AND MORPHOLOGICAL FEATURES

O.O. Kirillova, Candidate of Cultural Studies, Associate Professor
Lomonosov Moscow State University (Moscow), Russia
E-mail: olgakirillova@inbox.ru

Abstract. *This article focuses on the study of the evolution of lexical and morphological characteristics of Indian English within the context of its dynamic development. To conduct this research, a review of literature on the topic was conducted, as well as the use of a linguistic descriptive method. After carefully selecting lexical units from both Indian English and British English, it was found that in Indian English, certain words are frequently used in a novel way or new words are created to describe certain aspects of Indian culture that are unique.*

Keywords: *Indian English, Hinglish, Indian acronyms, Anglo-Indian neologisms.*

УДК 80

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ ЦВЕТООБОЗНАЧЕНИЙ

И.С. Пономарева, доктор филологических наук

Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов (Санкт-Петербург), Россия

***Аннотация.** Одним из главных элементов человеческого знания о мире является знание о цветовой окрашенности предметов, окружающих человека, и формирующих его психику, его внутренний мир. Данная статья посвящена изучению истории развития и обогащения системы цветообозначений. Исследуется цвет в лингвистике. Также автор затрагивает гипотезу Сепира-Уорфа и эксперимент Берлина-Кея.*

***Ключевые слова:** цветолексика, система цветообозначений, язык, лингвистика.*

С давних времен цвет был тесно связан со многими ремеслами. Обширными были не только области применения цвета, но и научные его изыскания. Благодаря этому нам известно многое о цвете из физики и оптики, а также физиологии и теории восприятия. Не случайно, что при изучении цвета в лингвистике ученые обращаются к понятиям и терминам, заимствованным из других наук, опираются на сведения о феномене цвета, полученные из смежных дисциплин, а также данные об его источниках, распространении и значении в тех или иных областях культуры, искусства и промышленности, об особенностях использования цветовых характеристик разных объектов в различных сферах человеческого бытия.

Одним из главных элементов человеческого знания о мире является знание о цветовой окрашенности предметов, окружающих человека, и формирующих его психику, его внутренний мир. В системе языка цветковые прилагательные представляют наиболее структурированный фрагмент лексического строя, в течение многих десятилетий привлекающий внимание исследователей различных направлений гуманитарных наук. В собственно лингвистических исследованиях цветолексики основное внимание уделяется значительности роли номинаций цвета в формировании языковой картины мира, его концептуализации и месту цветовой лексики в процессах познания. Несмотря на значительное число работ, посвященных изучению цветковых прилагательных в различных ракурсах, их изучение не потеряло своей актуальности.

Если рассматривать цвет с точки зрения физического подхода, то определение цвета в физике (согласно световой теории Ньютона) сводится к тому, что каждый цвет представляет собой световую волну, имеющую определенную длину. Таким образом, цвет – это световой поток, который при пересечении с поверхностью какого-либо объекта преломляется или разлагается на множество оттенков, составляющих цветовой спектр, каждый из которых отличается своей длиной волны.

Начало научной рефлексии относительно феномена цветового значения Нового времени можно отнести к трактату И.В. Гёте “О цвете” и к его тезису о “чувственно-нравственном действии цвета” [И.В. Гете, 1957:45]. Волновая теория происхождения цвета явилась основой для непрекращающихся споров о том, что первично: цвет или свет и существует ли цвет в природе вообще или это только отражательная способность

поверхностей, окружающих человека объектов. Дж. Лакофф в своей работе “Женщины, огонь и опасные вещи”, например, придерживается той точки зрения, что цвета в объективном мире вообще нет. По его мнению, цвет – это субъективная категория, которой не существует в природе: “...было бы ошибочным утверждать, что присущие человеку категории объективно существуют “в мире”, внешнем по отношению к человеческим существам. Например, цветовые категории детерминированы одновременно и объективным материальным миром, и особенностями биологии человека, и человеческим мышлением, и культурными факторами” [Дж. Лакофф 1996: 166].

Физиологический (нейрофизиологический) подход уходит корнями в физический подход и тесно связан как с ним, так и с физиологией и нейрофизиологией человека – строением его мозга и зрительных органов. В рамках этого подхода цвет тоже понимается как световой поток, который в виде светового луча, пересекаясь с сетчаткой глаза и хрусталиком, работающим как призма, раскладывается на определенную цветовую гамму и фокусируется в разных зонах коры головного мозга. Считается, что в коре головного мозга есть четыре цветовых зоны, которые нейрофизиологически запрограммированы. Это зоны красного, желтого, зеленого и синего цветов, то есть любой человек с самого рождения способен воспринимать и различать эти цвета. Это объясняется тем, что “цветовое пространство, как перцептивное, так и семантическое, жестко детерминировано структурой сенсорного механизма, определяющего восприятие цвета четырьмя системами преддетекторов: красно-зеленого, сине-желтого, яркости и темноты”.

Важно также иметь в виду то, что цветовое зрение формируется в разных климатических условиях и при разном образе жизни. Поэтому даже древний человек понимал, что один и тот же объект при дневном и ночном освещении будет иметь разную цветовую окраску. Это отличие цветовосприятия обуславливается на уровне нейрофизиологии. При очень низкой освещенности человек может различить только крупные формы.

Цвет становится интересным предметом рассмотрения и в области философии. В своей работе “Человеческое познание” Б. Рассел рассматривает понятие минимального словаря, который должен структурно составлять более сложные образования, то есть все наше знание могло бы быть выражено с помощью слов, обозначающих простые элементы. Мы могли бы различать в мире так называемый материал и его структуру. Цветовые термины используются автором в качестве примера особого атрибута материи. Он рассматривает значение слова “красный”, определяя его как оттенок цвета, лежащий в определенной части спектра, как некий диапазон волн и как волны с определенными длинами. Прибегая к таким определениям цвета, Рассел указывает, что их точность иллюзорна, так как определение цвета через длину волны никак не связано с ощущением. Названия цветов употреблялись в течение многих тысячелетий до изобретения волновой теории света. Сам автор для четкого определения цвета предлагает ввести пространственно-временной аспект. Другими словами, различие в оттенках цветов, согласно его точке зрения, зависит от пространственно-временного положения цветового пятна в зрительном поле наблюдателя. По его мнению, не может быть двух идентичных оттенков цвета, так как один и тот же оттенок не может существовать в двух областях одного зрительного поля с равной степенью удаленности от его центра.

В психологии наиболее часто рассматривается символическая природа цвета, как это представлено при феноменологическом подходе. Во все времена ученые пытались разгадать проблему цвета. Последние научные исследования в этой области показали, что за цвет отвечает у человека 10 пигментных генов, составляющих определенный набор – у каждого свой, именно поэтому два человека могут смотреть на один и тот же предмет, а воспринимать его совершенно по-разному. Это объясняет, почему существуют различия в реакциях на цвет в разных культурах: например, green (зеленый) в США ассоциируется с понятием безопасности, а во Франции – преступления, во многих германских языках данный

цвет имеет значение “веселье”, как это доказано в специальных исследованиях. Следовательно, цветовой язык ментален по своей природе: за определенным цветом люди видят определенные смыслы. Отправным в психосемантике цвета является тезис о существовании у цветов естественных (натуральных) значений, природа которых представляется во многом загадочной, а источники находятся вне культурно-исторического поля.

По наблюдениям ученых, по мере развития и обогащения человеческого опыта происходило развитие и обогащение системы цветообозначений. Можно назвать различные источники ее пополнения. В истории мировой культуры можно выделить несколько периодов, когда накопление цветоименований в европейских языках происходило наиболее активно. Особое место занимает при этом период научно-технической революции и последующего развития промышленности, в частности, ткацкой и красильной, когда создавались множество новых оттенков цвета неизвестных и невозможных до того момента, что, как результат, повлекло обогащение цветовой терминологии.

Начиная с шестнадцатого века, активным источником развития цветообозначений стала литература, особенно поэзия, где создание различных поэтических образов требовало все новых и новых наименований, в том числе и цветowych. М.А. Бородинa и В.Г. Гак справедливо отмечают, что “расширение словаря цветообозначений было вызвано также эстетическими потребностями развивающейся литературы, в первую очередь поэзии, создавались поэтические синонимы общеупотребительных цветowych терминов...” [Бородинa, Гак 1979: 151]. В ходе дальнейшего развития художественной речи постепенно увеличилось богатство цветowych выражений, обозначающих различные нюансы одного и того же цвета. “Если представить само развитие колоризма в литературе в виде графика, то кривая оказывается волнообразной, с большими падениями и подъемами, и все же неуклонно стремящейся вверх; причем высшими точками подъема этой кривой является эпоха романтизма и особенно конец XIX века и начало XX веков” [Мичугина 2005: 138]. Таким образом, достижения в разных областях деятельности человека в отмеченный период отразились в количественном и качественном составе лексики европейских языков.

Еще одним источником обогащения лексики цветообозначений явились литературные заимствования из некоторых языков. “...Известно, что французский язык XVII века “снабдил” многие европейские языки словами культурного слоя, включающими и термины цвета” [Василевич 2003: 13]. Другая волна заимствований произошла в конце XIX века в связи с влиянием французской моды на Европу; оказала влияние на этот процесс и торговля с Востоком, в результате которой были заимствованы имена цвета, образованные от названий масти лошадей. Так, например, из тюркского языка в русский пришли такие цветообозначения, как чалый, чагравый, каурый, мухортый, из иранского – бурый, из монгольского – халтарый, халюный, халваный [Дыбо 2007: 15-16].

Особенностью данной тематической группы слов признается то, что в отличие от других объединений слов, где нередко даже сама тематическая классификация представляет несомненную трудность, они имеют непосредственное соотношение с экстралингвистической реальностью – цветowym спектром. Термин “цвет” можно рассматривать с двух точек зрения:

- 1) совокупность всех видимых оттенков;
- 2) конкретный оттенок.

Если совместить термины “психология”, “семантика” и “цвет”, то получится наука, изучающая “душевное значение” отдельных оттенков цвета и цвета как целого. Основная проблема психосемантики цвета распадается на два тесно связанных теоретических аспекта:

- 1) вопрос о роли восприятия цвета для человека (онтология и прагматика);
- 2) исследование структуры конкретных цветowych значений (семантика и семиотика цвета).

В психологии наиболее часто рассматривается символическая природа цвета, как это представлено при феноменологическом подходе. Как говорил Л. Витгенштейн, “цвет побуждает нас философствовать” [Витгенштейн 1996: 57]. Во все времена ученые пытались разгадать проблему цвета. Последние научные исследования в этой области показали, что за цвет отвечает у человека 10 пигментных генов, составляющих определенный набор – у каждого свой, именно поэтому два человека могут смотреть на один и тот же предмет, а воспринимать его совершенно по-разному. Это объясняет, почему существуют различия в реакциях на цвет в разных культурах: например, green (зеленый) в США ассоциируется с понятием безопасности, а во Франции – преступления, во многих германских языках данный цвет имеет значение “веселье”, как это доказано в специальных исследованиях. Следовательно, цветовой язык ментален по своей природе: за определенным цветом люди видят определенные смыслы [Ананьев 1969: 105].

Отправным в психосемантике цвета является тезис о существовании у цветов естественных (натуральных) значений, природа которых представляется во многом загадочной, а источники находятся вне культурно-исторического поля. Мысль о существовании особых значений цветов не принадлежит психологам. В той или иной форме эта мысль встречается в древнеиндийских, алхимических, мистических, религиозных текстах; она воплощена в ритуальной практике всех религий и связанном с ней прикладном искусстве (иконы, орнамент, символическое письмо); проявилась в многочисленных схемах цветового символизма в практике традиционной восточной медицины, магии, астрологии и т.п.

Главная методологическая предпосылка психосемантического подхода состоит в том, что наличие и специфика цветовой семантики отражают бытие человека в мире, контакт субъекта с миром, обеспечивая адекватное отражение объективной реальности на различных уровнях репрезентации субъекту образа этой реальности. Но в настоящее время цвет принято рассматривать не как свойство вещей, а как субъективное ощущение. Это требует ввести второе онтологическое допущение – о существовании цвета не только в форме субъективных ощущений и образов, но и как объективного аспекта реальности, предметного свойства объектов. В психосемантике цвета данный феномен последовательно рассматривается как один из атрибутов объективной действительности [Гегель, 1977; Гёте, 1920; Schechtel, 1943; Рубинштейн, 1973; Свасьян, 1983], несводимый к характеристикам субъективного ощущения. Вместе с тем цвет рассматривается не в аспекте закономерностей цветоразличения, как это принято в психофизиологии или колориметрии [Стивенс, 1960; Ивенс, 1964; Пэдхем, Сондерс, 1978; Соколов, Измайлов, 1984; Шашлов, 1986 и др.], а в аспекте доступности его интерпретации, в его соотносительности с неперцептивными категориями, такими как физиологические реакции, эмоции, чувства, идеи, установки, морально-этические категории, т.е. так, как он столетиями рассматривался художниками.

Проблема цвета в последние десятилетия активно разрабатывается в различных сферах научного знания. Особое внимание данной проблеме уделяется в лингвистике. Лингвисты, занимаясь изучением слов-цветообозначений, рассматривают их в разных аспектах. В частности, имена цвета изучаются: а) с точки зрения их происхождения; б) с точки зрения их семантического развития; в) в русле исторической лексикологии; г) в плане сопоставления по различным параметрам русских наименований цвета с цветообозначениями в других языках – родственных и неродственных; д) в других, кроме русского, языках, например, западноевропейских; е) с позиции теоретической семантики. Но при всем многообразии работ и подходов к изучению имен цвета, имеется целый ряд лакун, которые еще предстоит заполнить.

Уровень развития современной лингвистической науки, новые данные, получаемые в ходе ее развития, позволяют внести определенные коррективы в историю отдельных, уже изучавшихся ранее другими исследователями, обозначений черного и белого цветов, предложить новые гипотезы относительно происхождения ряда цветообозначений. Но,

чтобы предложить эти гипотезы относительно восприятия этих цветов в различных языках и культурах, следует обратиться к психологическому аспекту цвета, так как лингвистика и психология неразрывно связаны. Итак, согласно психолингвистике, цвет влияет на физиологические системы человека, активизируя или подавляя их деятельность, цвет создает то или иное настроение, внушает определенные мысли и чувства. Воздействие цвета можно разделить на физиологическое, психологическое и эстетическое; этими факторами обусловлены цветовые ассоциации, семантика и символика цвета. Несмотря на очевидные связи с человеческой нейрофизиологией, значения названий цвета (как и значения обозначений эмоций) представляют собой артефакты культуры. Ведь они аккумулируют социально-историческую, интеллектуальную, эмоциональную информацию конкретно национального характера. Цветовая палитра рассматривается как один из смысловых параметров, имеющий содержательное значение для организации поиска значимых (вербальных и невербальных) компонентов в содержательно интегративных художественных текстах. Понимание значения цвета и умение установить его культурные и эмоциональные коннотации имеют огромное значение для системного семантического анализа художественного текста, поскольку цвет и цветовые сочетания помогают воспринять тональность сообщения, его суть, а также вызвать нужную реакцию читателя.

К основным психосемантическим характеристикам цветоразличения относят тон, светлоту (яркость) и насыщенность, заимствованные из физики. Главный компонент – тон (основной цвет), зависимые компоненты – насыщенность, яркость. Любое имя цвета содержит указание на цвет в собственном смысле, но нет таких имен цвета, которые бы содержали информацию о яркости или насыщенности без указания относительно тона. Из выводов, приведенных П.В. Яньшиным в книге “Эмоциональный цвет”, следует, что наиболее привлекательными цветами с положительным значением считаются цвета средней яркости и насыщенности, а предпочтение их выбора напрямую зависит от того, светлый он или темный [П.В. Яньшин, 1997:120]. Очевидно, что цвет – это не только свет, которого должно быть достаточно, это еще и мнение, а значит функция многих переменных, а не одной лишь длины волны. Цветообозначение, возможно, в большей мере, чем какая-либо сфера языка, антропоцентрично и этноцентрично – оно имеет некое специфическое измерение в языке, релевантное в аспекте коммуникативной значимости.

Цветообозначения представляют собой, по терминологии Пирса, “образные иконические знаки”, характеризующиеся “фактическим подобием означаемого и означающего”. Лексемы типа “черный”, “белый” и т. д. относятся к базовым категориям человеческого мышления и содержат такое количество информации об объекте или явлении, которого оказывается достаточно для большинства ситуаций, в которых человек с ними встречается [Р.М. Фрумкина, 1990:87].

В лингвистических исследованиях существуют различные подходы к определению цветообозначений. Проанализированная нами лингвистическая литература позволяет сделать вывод о том, что можно выделить шесть основных направлений изучения цветообозначений: функциональный, исторический, лексико-семантический, грамматический, когнитивный и сопоставительный.

Функциональный подход. В настоящее время существуют многочисленные исследования, посвященные описанию функционирования цветообозначений в художественных текстах, например, Тойшибаева 1990; Губенко 1999; Лысоиваненко 2001; Лукьяненко 2004; Меньчева 2004 и др. Это связано с тем, что цветопись является одним из неотъемлемых элементов идиостиля писателя, поэта. Цветообозначения помогают авторам раскрывать идею произведения, создавать определенный эмоциональный настрой, рисовать образы героев. В рамках данного подхода цветообозначения могут рассматриваться как интенсификаторы выразительности и образительности речи и соотноситься с рядом тропов и стилистических фигур, являющихся актуализаторами прагматики высказывания.

Исторический подход предполагает исследование истории отдельных слов и групп слов, называющих цвет, изучение процесса формирования групп цветообозначений, а также их состава в тот или иной период развития языка. Кроме того, ученых стала интересовать проблема поиска семантического первоэлемента, позволяющего детально описать историю семантики цветных слов. По нашему мнению, знать историю изучаемой группы слов, их происхождение необходимо, потому что такие знания являются основанием, на котором базируются современные теории концептуального изучения цветных слов.

Лексико-семантический подход обращает внимание на современное состояние системы цветообозначений: рассматриваются процессы развития семантической структуры отдельных цветов, формирование дополнительных к основному образных, символических значений у цветообозначений, становление лексико-семантических групп цветных слов. Это позволяет на основании общности значений распределить цветные слова по группам, а также выявить цветообозначения, употребленные в художественной речи в прямом и переносном значении.

Грамматический подход предполагает рассмотрение морфологических и синтаксических особенностей цветообозначений. Знание морфологической, синтаксической специфики указанной группы слов позволит в некоторых случаях определить, в какой образной функции будет реализован колоратив.

Когнитивный подход тесно связан с семантическим и через него выводит исследователей в круг проблем ментальной осмысленности цвета.

Сопоставительный подход позволяет получить информацию о сходстве или различии цветных спектров разных языков, о национально-специфических, лингвокультурных особенностях цветообозначений, о понятийных моделях видения мира, моделях интерпретации мира в отдельных языках. Обозначенный подход является продолжением когнитивного, и целесообразен в кругу сегодняшнего интереса к эффективному межкультурному сотрудничеству. Помимо уточнения семантики конкретных терминов цвета или построения систем цветообозначения в разных языках, цветоименования активным образом привлекались в качестве материала для работы в таких областях, как отработка методов выделения семантических полей, этимология и история языка, проблемы языка и мышления, проблемы детской речи.

Среди перцептивных признаков, зафиксированных человеком в ходе концептуализации и категоризации мира, на первое место по своей значимости выдвигаются зрительные, визуальные признаки, а среди них важное место занимают признаки цвета.

Категория цвета в английском языке является динамичной и постоянно развивающейся. Расширение категории происходит как по определенным семантическим, так и словообразовательным моделям. Роль цветообозначений в лексиконе современного английского языка определяется также их местом в дефинициях слов нецветовой лексики, когда цветообозначения выполняют идентифицирующую или классифицирующую функцию внутри самой дефиниции.

Базовые цветообозначения занимают особое место в общей системе цветообозначений английского языка. Они выполняют огромную словообразовательную роль, так как входят в качестве основы в многочисленные производные и сложные по структуре прилагательные цвета в английском языке. Базовые термины цвета чаще всего выполняют идентификационную и классифицирующую функцию при лексикографическом описании цветных характеристик различных объектов.

Вся совокупность цветообозначений в английском языке может быть представлена в виде денотативного пространства со строгой системой его организации. Денотативное пространство прилагательных цвета формируется вокруг ядерных центров, выраженных базовыми цветообозначениями. Каждое из них образует свое субпространство с нечеткими размытыми границами и переходными зонами. Денотативное пространство прилагательных цвета в английском языке членится на одиннадцать зон, представленных в языке

неравномерно. Практически равное соотношение имеют зоны прилагательных цвета yellow (16 %), brown (13 %), red (13 %), white (13 %), blue (12 %), grey (11 %), следующую же ступень занимают зоны прилагательных green (6 %), black (5 %), pink (5 %) и практически точечное долевое положение имеют зоны прилагательных orange (3 %) и purple (3 %), что ставит под сомнение их полновесный статус как базовых терминов цвета, выделяемых в английском языке.

В русском же языке, по мнению многих исследователей наименований цвета, к гамме основных следует причислить ещё и голубой цвет. Группа основных цветообозначений состоит из 12 цветов. Для обозначения синего цвета существует два основных названия – синий и голубой. Вполне понятно, что есть ряд универсальных явлений, связанных с общечеловеческой картиной мира. Однако нельзя забывать и о наличии национальных особенностей, присущих только данной культурной общности людей.

Лингвисты единодушно признали значительно более позднее происхождение слова синий по сравнению со словом голубой. Согласно словарю Фасмера, русск. синий восходит к др.-инд. śūmās “темный, черный”. Действительно, на ранней стадии развития языка понятия “черный” и “синий” не различались, хотя слово “синий” и имело достаточно узкую сочетаемость (водные источники и некоторые природные явления). Светлый оттенок синего цвета, напротив, был весьма распространен. Становилась очевидной потребность в названии светло-синего оттенка словом, не связанным на прямую с термином синий. Вследствие чего стали появляться слова, выражающие голубые оттенки.

Рассматриваемые нами черный и белый цвета относятся к базовым цветоименованиям как в русском, так и в английском языках, так как они относятся к основной системе цветообозначений, поскольку являются многозначными, характеризуются высокой частотностью и широкой сферой употребления, символичным значением, отсутствием внутренней формы и односоставностью.

Гипотеза лингвистической относительности предполагает, что структура языка влияет на мировосприятие и воззрения его носителей, а также на их когнитивные процессы. Лингвистическая относительность широко известна как гипотеза Сепира-Уорфа.

Идея лингвистической относительности (или лингвистического релятивизма) в основных чертах была сформулирована в работах мыслителей XIX века, например, Вильгельма Гумбольдта, считавшего, что язык является воплощением духа нации. В начале XX века представители американской школы антропологии, возглавляемой Францем Боасом и Эдвардом Сепиром, приближались к этой гипотезе, но именно Сепир в своих работах чаще остальных критиковал лингвистический детерминизм. Студент Сепира, Бенджамин Ли Уорф был одним из наиболее активных сторонников этой теории; он опубликовал свои работы о том, какое влияние лингвистические различия оказывают на человеческое познание и поведение. Гарри Хойджер, один из студентов Сепира, сам ввёл термин «гипотеза Сепира-Уорфа».

Строгая версия лингвистической релятивистской теории была разработана в начале 1920-х годов немецким лингвистом Лео Вайсгербером.

Принцип лингвистического релятивизма Уорфа был переформулирован в виде научной гипотезы психологом Роджером Брауном и лингвистом Эриком Леннебергом, проводившим эксперименты, чтобы выяснить, зависит ли цветовое восприятие участников эксперимента от того, как классифицированы цвета в их родных языках. Когда изучение универсальной природы языка и познания оказалось в центре внимания в 1960-х годах, лингвисты утратили интерес к идее лингвистического релятивизма. В конце 1980-х годов представители новой школы лингвистического релятивизма, изучая последствия, которые влекут за собой различия в лингвистической категоризации познания, смогли предоставить широкую экспериментальную поддержку для недетерминистских версий гипотезы.

С проблемой изучения цветообозначений в лингвистике тесно связана гипотеза Сепира-Уорфа, или гипотеза лингвистической относительности, которая возникла в

лингвистике США под влиянием трудов Э. Сепира и Б. Уорфа. По их мнению, язык и образ мышления народа взаимосвязаны. Овладевая языком, его носитель усваивает определенное отношение к миру, отраженное в структурах родного языка. Поскольку языки по-разному классифицируют окружающую действительность, то и их носители различаются по способу отношения к ней. “Мы расчленяем природу в направлении, подсказанном нашим родным языком. Мы выделяем в мире явлений те или иные категории и типы не потому, что они самоочевидны; напротив, мир предстает пред нами как калейдоскопический поток впечатлений, который должен быть организован нашим сознанием, а это значит в основном – языковой системой, хранящейся в нашем сознании” [Whorf 1933: 213].

Следствием признания гипотезы лингвистической относительности является признание того, что язык хранит в себе определенную систему ценностей, а выражаемые в нем значения складываются в коллективную философию, свойственную всем носителям данного языка. Другими словами, в сознании говорящего существует ряд базовых прототипических референтов, которые он использует при назывании того или иного цвета. Возможно, данное утверждение верно, но для более поздних цветообозначений, которые возникают по модели “такой по цвету, как ...” (коричневый – цвета корицы; англ. navy – цвета одежды флота и т.д.). Однако можно предположить, что для архаического мышления было характерно особое синкретическое осознание.

Существуют различные точки зрения по вопросу того, что лежит в основе цветообозначений. В опровержение гипотезы Сепира – Уорфа английские ученые Б. Берлин и П. Кей провели ряд исследований и пришли к выводу, что процесс возникновения и развития цветоименований в различных языках является своего рода языковой универсалией. Б. Берлин и П. Кей изучали этимологию цвета и описали свои исследования в книге “Основные цветные термины” [Берлин, Кей 1949: 156]. Они пришли к выводу, что 95 % цветов происходят от названий предметов и лишь 5 % слов не имеют четкой этимологии. В ходе исследования данными учеными также были открыты универсальные прототипы для определения одиннадцати основных цветообозначений, а также универсальная последовательность возникновения цветовых категорий в языках мира. Их исследование начинается с двух процедур применения правила ограничения рассматриваемых данных. Первое, “цветовая” классификация состоит у них в членении перцептивного пространства, заранее предопределенном понятиями тона, интенсивности и насыщенности (таким образом, сужается референциальный спектр понятия “цвета” как он понимается, по крайней мере, в некоторых культурах). Эксперимент проводился на материале 20 языков из разных языковых групп. Ученые ставили своими задачами выяснить:

- 1) какие именно оттенки оцениваются носителями выбранных языков как представляющие основной цвет, а какие представляются как переходные, смешанные;
- 2) какой оттенок в максимальной степени отражает представления о типичном цвете;
- 3) о каких цветах представления тестируемых наиболее согласованны, а о каких – размыты.

Из цветового спектра были выделены 330 оттенков. При этом 10 из них являлись ахроматическими (белый, серый, черный и т.д.). В эксперименте участвовало две фокус-группы, куда входили представители обоих полов разных возрастов. Эксперимент предваряла диагностика цветового зрения испытуемых. К исследованию были допущены участники только с нормальным цветовым зрением.

Участникам первой фокус-группы показывали цветовую таблицу. На ней нужно было отметить ячейки, которые наиболее полно соответствовали понятию какого-либо цвета. Затем испытуемых просили обозначить ту ячейку таблицы, в которой находится наиболее типичный пример цвета.

Испытуемые второй группы опрашивались на предмет того, какими словами они пользуются в речи, когда хотят назвать тот или иной оттенок. После этого с названиями проделывалось тоже, что и с цветами в первой группе: выделялось слово, наиболее полно

соответствующее понятию какого-либо цвета, отмечался типичный оттенок.

Критерии выбора основного цветового понятия были следующими:

- термины должны были быть моноксемными, т.е. его значение нельзя образовать путем суммирования значений других цветовых понятий;
- невключаемость понятия в названия других цветов;
- широкая сочетаемость;
- психологическая “очевидность”, интуитивная понятность для респондента.

В результате эксперимента Берлин и Кей пришли к следующим выводам:

1. Существует единый набор из 11 базовых цветов для всех выбранных языков (белый, черный, красный, зеленый, желтый, синий, коричневый, фиолетовый, розовый, оранжевый, серый).

2. Если в языке присутствовали названия для меньшего, чем 11 числа цветов, эти названия были строго определенными:

- a) все языки содержали названия для черного и белого цветов;
- b) если в языке было 3 цветонаименования, среди них обязательно было слово “красный”;
- c) если в языке было 4 цветонаименования, среди них обязательно были слова либо “зеленый”, либо “желтый”;
- d) если в языке было 5 цветонаименований, среди них обязательно были слова “зеленый” и “желтый”;
- e) если в языке было 6 цветонаименований, среди них обязательно было слово “синий”;
- f) если в языке было 7 цветонаименований, среди них обязательно было слово “коричневый”;
- g) если в языке было 8 и более цветонаименований, среди них обязательно были слова “фиолетовый”, “розовый”, “оранжевый” или “серый”.

Берлином и Кеем был также выдвинут ряд предположений.

- Добавление или утрата термина цветообозначения происходят в определенной иерархической последовательности;
- Науке неизвестен ни один случай утраты термина цветообозначения;
- Число терминов цветообозначения зависит от экономического и культурного развития страны рассматриваемого языка, степени изоляции и других экстралингвистических факторов [Берлин, Кей 1949].

Факт существования языковых универсалий, связанный с терминами цветообозначения у многих ученых вызывал сомнения. Прежде всего, они основывались на том, что Берлин и Кей использовали для исследования в основном языки народностей с относительно высоким уровнем развития. Например, 17 из 20 выбранных языков были письменными. Следовательно, велика вероятность того, что появление и развитие терминов цветообозначения – это случайное явление. Каких-либо исследований и экспериментов для подтверждения или опровержения этой точки зрения проведено не было.

Конечно, верно, что значение номинаций цвета активно обсуждалось философами, поэтому лингвисты и психологи могут с большой пользой для себя обратиться к работам таких мыслителей, как Д. Локк и Г. Витгенштейн. Однако решающее различие состоит в том, что философов интересовал язык, лингвисты же (как таковые), интересовались языками. Для лингвиста проблема состоит не только в том, чтобы понять, что значат (например, английские) слова red и blue, или что означает японское слово aoi (синий, но гораздо большего диапазона, чем английское blue). По мнению А. Вежбицкой, соответствия, такие, как русск. голубой = blue или нем. blau = blue или синий = blue, безусловно, неадекватны, так как область применения каждого слова своя в каждом из языков, и она не может быть точно установлена на основании подобных процедур межъязыкового сопоставления.

Традиция использования слов, обозначающих цвет, в качестве важного экспрессивного средства также уходит в далекое прошлое. В древнейших текстах

цветообозначения выполняли прежде всего функцию символическую. Цвет, в силу своей природной значимости для человека, обусловленной важностью для него того предмета или явления, которое этим цветом наделялось, не воспринимался эстетически, а слова, его называющие, не использовались для живописания мира. В древнем тексте неуместными были индивидуализированный портрет и живописный пейзаж – отсюда и слабая насыщенность текстов цветообозначениями. “Если цветовой признак извлечён и показан в поэтическом плане как важное свойство, тогда такой признак – не просто цвет... он символ”.

Цветовая палитра рассматривается как один из смысловых параметров, имеющий содержательное значение для организации поиска значимых (вербальных и невербальных) компонентов в содержательно интегративных художественных текстах. Понимание значения цвета и умение установить его культурные и эмоциональные коннотации имеют огромное значение для системного семантического анализа художественного текста, поскольку цвет и цветовые сочетания помогают воспринять тональность сообщения, его суть, а также вызвать нужную реакцию читателя. Этим руководствуются авторы при создании своего художественного мира.

При исследовании цветообозначений в языкознании ученые обязательно должны опираться на сведения о феномене цвета, полученные из смежных дисциплин, а также данные об его источниках, его распространении и значении в тех или иных областях культуры, искусства и промышленности, об особенностях использования цветовых характеристик разных объектов в различных сферах человеческого бытия. Известны следующие теории и подходы к определению цвета: 1) физический подход; 2) физиологический подход; 3) волновая теория; 4) теория эволюции цветоощущений. А также существует шесть основных направлений изучения цветообозначений: функциональное, историческое, лексико-семантическое, грамматическое, когнитивное и сопоставительное.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гете, И.В. Трактат о цвете. Избранные сочинения по естествознанию / И.В. Гете. – М., 1957.
2. Уорф, Б.Л. Статьи. – Новое в лингвистике, вып. I / Б.Л. Уорф. – М., 1960.
3. Яньшин, П.В. Психосемантический анализ категоризации цвета в структуре сознания субъекта / П.В. Яньшин. – М., 2002.

REFERENCES

1. Gete I.V. *Traktat o tsvete. Izbrannyye sochineniya po yestestvoznaniyu* [A treatise on color. Selected essays on natural science]. Moscow. 1957 (In Russ.).
2. Worf B.L. *Stat'i. – Novoye v lingvistike, vyp. I* [Articles. New in Linguistics, vol. I]. Moscow. 1960 (In Russ.).
3. Yan'shin P.V. *Psikhosemanticheskiy analiz kategorizatsii tsveta v strukture soznaniya sub'yekta* [Psychosemantic analysis of color categorization in the structure of the subject's consciousness]. Moscow. 2002 (In Russ.).

Материал поступил в редакцию 16.01.25

THE HISTORY OF THE DEVELOPMENT OF THE COLOR DESIGNATION

I.S. Ponomareva, Doctor of Philological Sciences
Saint-Petersburg University of Humanities and Social Sciences (Saint-Petersburg), Russia

***Abstract.** One of the main elements of human knowledge about the world is the knowledge of the color coloration of objects surrounding a person and forming his psyche, his inner world. This article is devoted to the study of the history of the development and enrichment of the color designation system. Color in linguistics is investigated. The author also touches on the Sepir-Whorf hypothesis and the Berlin-Kay experiment.*

***Keywords:** color lexics, the system of color designations, language, linguistics.*

Для заметок

ФИЛОЛОГИЯ / PHILOLOGY

Международный научный журнал

№ 1 (55), январь / 2025

Адрес редакции:

Россия, 400081, г. Волгоград, ул. Ангарская, 17 «Г», оф. 312.

E-mail: sciphilology@inbox.ru

<http://sciphilology.ru/>

Изготовлено в типографии ИП Ростова И.А.

Адрес типографии:

Россия, 400121, г. Волгоград, ул. Академика Павлова, 12

Учредитель (Издатель): ООО «Научное обозрение»

Адрес: Россия, 400094, г. Волгоград, ул. Перелазовская, 28.

E-mail: sciphilology@inbox.ru

<http://sciphilology.ru/>

ISSN 2414-4452

Главный редактор: Теслина Ольга Владимировна

Ответственный редактор: Панкратова Елена Евгеньевна

Редакционная коллегия:

Дмитриева Елизавета Игоревна, кандидат филологических наук

Ансимова Ольга Константиновна, кандидат филологических наук

Атаманова Наталья Викторовна, кандидат филологических наук

Мадрахимов Тулибай Абдукаримович, кандидат филологических наук

Рахмонов Азизхон Боситхонович, доктор философии по педагогическим наукам (PhD)

Попов Дмитрий Владимирович, доктор филологических наук

Шереметьева Анна Геннадьевна, доктор филологических наук

Бобкалонов Рамазон Раджабович, доктор филологических наук

Сайфуллаева Рано Рауфовна, доктор филологических наук, профессор

Якубов Жамалиддин Абдувалиевич, доктор филологических наук

Зиямухамедов Жасур Ташпулатович, доктор филологических наук

Киличева Феруза Бешимовна, кандидат филологических наук

Редакционный совет:

Новоградец Марина Яйич, доктор филологических наук

Лосева-Бахтиярова Танем Валерьевна, кандидат филологических наук

Саидов Якуб Сиддикевич, доктор филологических наук

Артамонова Ирина Валерьевна, кандидат филологических наук

Подписано в печать 25.01.2025 г. Дата выхода в свет: 10.02.2025 г.

Формат 60x84/8. Бумага офсетная.

Гарнитура Times New Roman. Заказ № 71. Свободная цена. Тираж 100.